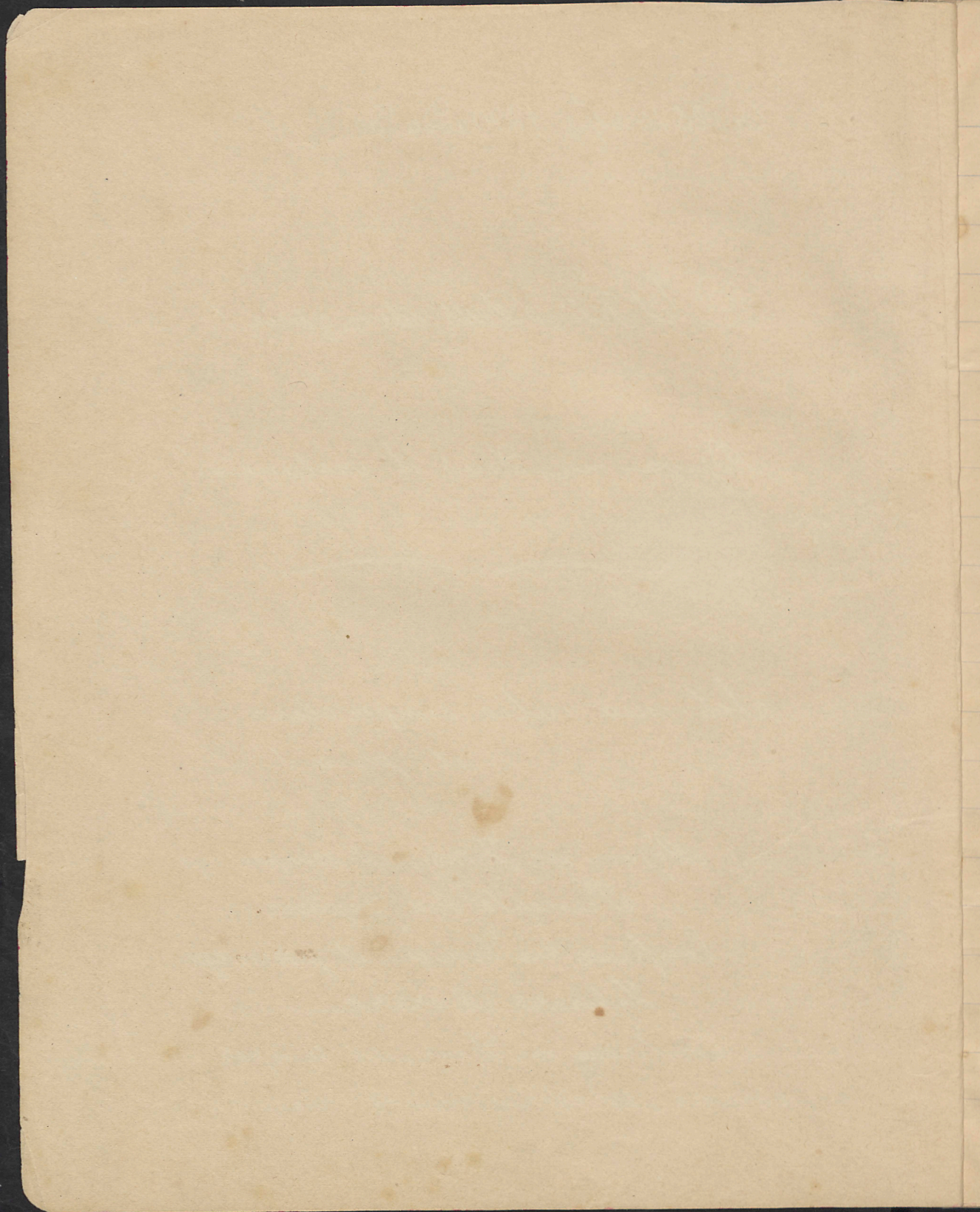

A. H. Cui

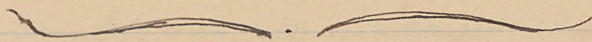
1

№ 25 Ноябрь 1890 года 20

Sit Tibi, o Deus, aeterna gloria!

Adjuva me, Deus et instrue!

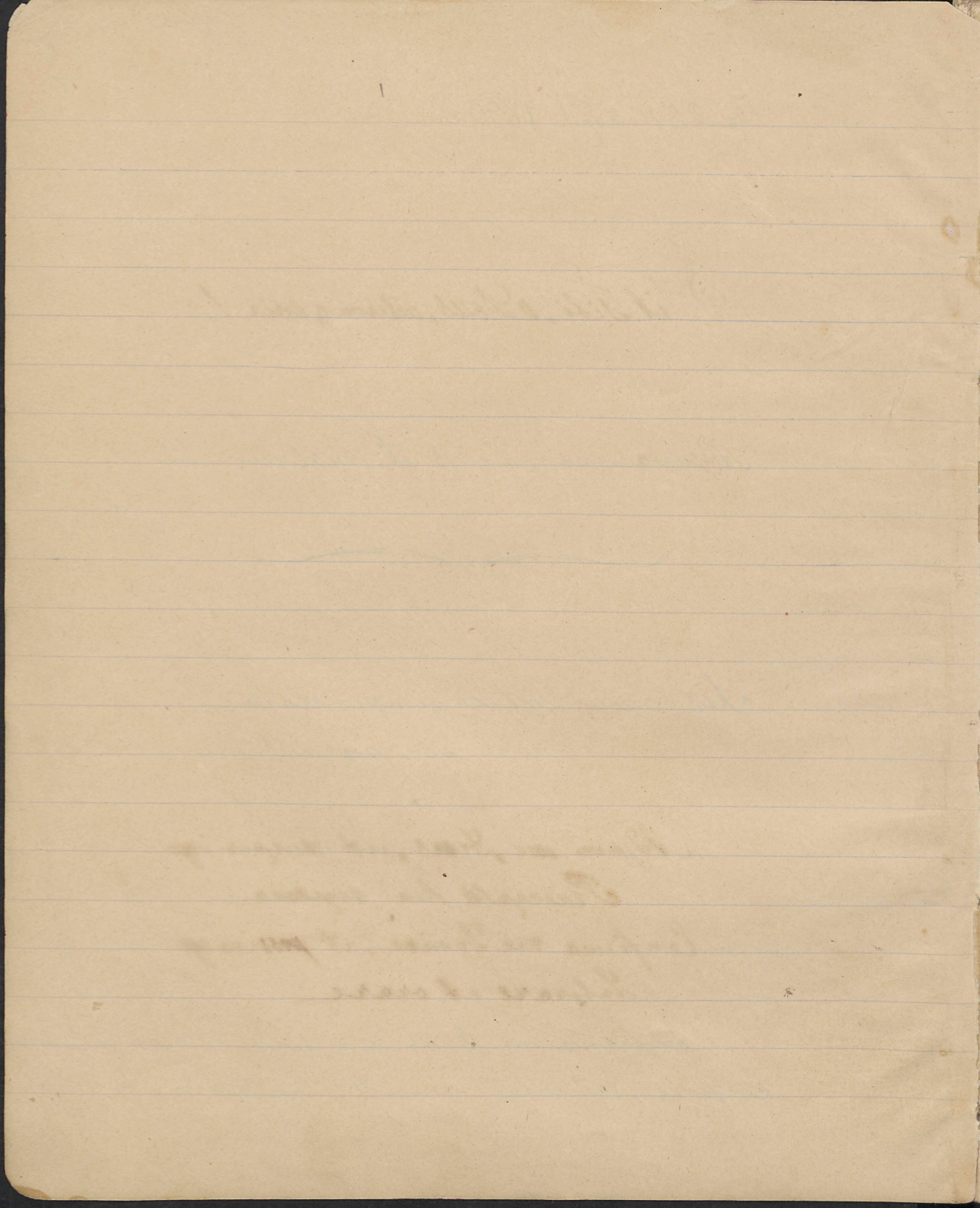

*Sit mea ratio semper clara
et pura!*

*Adjuva me, Deus, ut semper ego
Praecepta tua sequar.*

*Confirma me Domine, ut possim ego
Laborare et orare*

*Confirma me Deus, ut semper non solum
corpore, sed etiam mente valeam.*

25. 8½ ч.

Ноябрь.

25. Вторник. Наконец завявшая перга исчезла: написана первая часть дневника; еще 21 ноября, то есть во время Дня Рождения моего я порешил написать вторую часть дневника. Начиная я уже одинок раз писал, но ничего не вышло и я бросил. С этого дня я буду записывать каждый день подробности моей жизни. Мне уже, слава Богу, исполнилось 40 лет еще 21 ноября. Задано намъ два сочинения одно на тему, „Антропология и Духовная“, а другое „Крестьянская практика и идеализм“ Я решил написать первое как более легкое. Менд въ особенности безпокоитъ то, что пишу я не очень то свободно, но надеюсь исправиться съ Божьей помощью. Ну! Я думаю, на сегодня достаточно. Заканчиваю (этотъ день) молитвой къ Господу Богу, чтобъ онъ благословилъ мое начинание, по пословицу „Богъ Бога ни до порога“.

26 ноября. Ну у нас денек! сегодня съездили в
возвратились в 9 часов. Утром Шуренев со-
мнит в такие размерные рассказы. Водного
разказа сураниное замание „бреттёръ“ и не
знаю, что это слово значитъ. Сегодня Зах. В.
вотъ, какъ хорошо пасторъ обидедемъ, такъ бы,
когда-то, и слушать его чуждымъ вѣкъ. И никакъ
не могу понять, что у меня за характеръ
то это неразумно, то иносъ. У меня заморазительное
вещество: и первого и сураниное къ тому,
чтобы окончить Тинказио съ медалью, мне
консультъ, что, какъ придется, если в газетъ
будетъ сообщать, что Русень Любвино окончилъ
съ медалью, пусть тогда узнаютъ мои враги
кто и кемъ все пошлота, Шерманъ и другъ все
перепутать). Знаю болель утѣшить Математикъ
тифотъ, такъ что въ роуисаии произошли
переворотъ и каинъ, пока, познать другого.
На завтра ни одинъ урокъ не готовъ иду на авось,
потому что кинъ вриши, а возвратъ съ рентрии
сейчасъ трудно, такъ и надобно заидитъ. 10 1/2 часовъ вѣ

27 ноября. Серодид поиграл Брубики за реверсию
и эти деньги пойдут на квартиру маме.
Дунаго ондыт заботился перемешивной работой и
постану купить Лиметта Дунаго и барии.
колесору. ~~Нам~~ Дунаго пойдит в воскресенье
в театр и возыну Симоны у Анна Григорьевна.
Серодид думает быть бы поиграть куркам,
а между темъ его это-то нтъ. Серодид
на урокъ Машукина былъ директоръ.

28 ноября. Завтра маме свиданье у Машке,
поигру Брубики. Серодид в первый разъ былъ
у насъ Гирель, потому что маме упрямъ
математики самимъ; была сводный классъ.

Маме Цицерона. Я просто не знаю не радъ;
хотъ сейчасъ умереть готовъ и самъ себя
страшаваемъ, неужели словомъ родитъ только
терпитъ нестасий. Зарокъ упрямъ, трудитъ,
вотъ это все останется, вотъ этимъ не будемъ
пользоваться, мы скажутъ, а помамкамъ,
ну такъ помамкамъ, а не самому этому Гирель.
Иногда у меня зарекается сомнѣние

этим нибудь: такъ за все это спид не млобятъ.
 это не ^{пословица} и отъвну „одиночество не порокъ“ и
 „по оденккъ протидивай померки“ Терпение
 и трудъ все претрутъ. Богъ дастъ ми
 себя покосжить. Русскимъ только, такъ
 называемые, благородные люди, а все
 остальные не люди; у Бога все равны.
 Будетъ все не выкажется, да и мнѣ
 бы много надо было обо всемъ этомъ говорить.
 Вспомню статью Плосова. Завтра оидосеку.
 Вчера было некогда писать по поводу ^{этого}
 возвратившея ея уроковъ въ Плосовъ вчера,
 такъ это да еще не приложившея всѣхъ уроковъ
 суду приложившею въ Кеасе.

1 Декабръ. Никто себодид не о чемъ
 писать даа мнѣ.

2. Декабръ. Съ какой радостью дичеганю
 о поезде въ Кеасе. Себодид неид
 хотѣть мой братъ Самуилъ обмануть; онъ
 сказалъ, что партиановъ принесъ
 новость и обрадованъ, а это оказалось

лонев. Менд хотевши тешки определити
въ аптеку, да и вообще, но, правда сказать, они
середится на пону за то, что онъ отдалъ
менд въ университетъ къ своему субагеру,
но я имъ заране лучше буду повода, но
дидитъ, и что хоти въ конуръ, но всево
добрось, хоти неча Бога гивити мнъ
теперь хорошо дивити; утѣхъ роура.

А теперь камрашиста поиграю унел 26 руб.
это много, но я распределил ихъ такъ;
10 руб. маритъ за квартиру, а остальное
по тиръ надобности маритъ и мнѣ.

7 Декабр. Машинъ камелъ свободное время,
чтобы написать въ свой дневникъ какъ-то.

У насъ засбитъ и другой унелъ по материалу
Туревъ у него паравъ въ ухъ, такъ что маритъ
дѣлать тиръ по материалу и судитъ.

Унелъ скоро распускъ; если бы поскорѣй.

Сегодня мендъ възвѣтъ Андрилевкѣй по словесу бр
я отъ бр Тиръ и того себѣ можеть и даяе 4.

Андрилевкѣй сочинение т. е. переводъ повѣсти о

Гракулъ у меня 3- собственно не за переводъ,
 а за предливность, потому что когда я написалъ
 то да въ товарищю Дюбровскому, которой и
 порвалъ мнѣ ее. Я переписываю не хотѣлъ
 потому что и смущилъ это въ козюль.

Теперь намъ задано другое сочинение на
 тему „Антигона и Деметра“, не знаю,
 какъ писать, что писать. Ну да съ Томбой
 помощью а воеь напишемъ порядочно.

Вчера былъ на шпешинахъ и потому
 возвратился поздно и ввсму фетамъ въ 11 часовъ.
 Вчера былъ первый морозъ, да и сегодня
 градусовъ 15 есть. Сегодня вечеромъ надо
 идти на ранд гандер-воу. Я къ ней
 пришелъ посидѣть и ужинъ въ 11 часовъ вчера.

8 декабрь Воскресенье. Утромъ, по обыкновѣнню,
 былъ въ церковь, пришелъ оттуда и гасу въ
 первомъ пошелъ на Катонъ. Катонъ нинего
 порядочной; онъ и съ сѣвера и съ юга зауживенъ
 двумя высокими домами. Огорожены
 деревянными заборами, около котораго

многосерье, такь скажеть, зрителей и
снопутни въ щели. Я катаюсь ни хорошо,
ни худо. На этомъ каткь были поцдва
привтерия) и два макске товарища. Я
возвратился допой часовъ 5 и сейчасъ сѣлаю
писать сочинение заданное и написавъ
уже въ это мь уверень) худо, потому что
можетъ мнѣ Богъ этого „таману“ не
дать. Не знаю за что мнѣ наши учитель
Царевскій черескаго языка считатьъ первымъ
и ставить 4, когда вернулъ оставшихся 3 са
в. Я кажется гораздо лучше знаю черескй
языкъ того, который получилъ 2. За что
такое отидеть. Сколько то мнѣ оиз
поставить по несомненно му, интересно
знать? Надо почитаться. спатис: Кругомъ
мишина. Молько и сѣвшию сонъше носомъ
моего отца да порывиста дикая бража.
Молько что прочелъ я книгу „Урожайная
молодость“. Сколько тамъ мисей? Сколько
неопровержимыхъ фактовъ? Вани събъ

говарю: „Тихою ночью“. Сегодня морозь.
 Как хорошо сидеть в комнате теплой, а
 сколько есть негасильных? сколько тапков, что
 крова и т.д. и они мерзнут? невольно
 приходит мысль „закрыть будничность“ но
 в д.р.в. и, непомню где, читал, что если бы
 не было будничных и никто не знал бы
 работы и трудностей, к чему поспешает не
 бодреть, а будничность. Будет в брате догадочно!

15 декабрь Воскресение. Сегодня динь

на катке от 12 — Спасибо у нас свободные
 ноги; так и наказали. Да и концерты давно,
 уже почти неделя, как не заведываешь в
 свой дневник, а много есть, что нужно
 писать. Мои надежды идти в Николаев
 разлетелись в прах и прах, потому
 что мать будет в д.р.в., ее козлов и
 поспорил, судьи у него в Мотомиле.
 Из Николаева, шить все время в рубашки,
 которые и употреблю коньки новые.
 Летние вещи скорей, на крошечке и т.д.!

Уже подымь до Рондеста, а ночь в
идтищу, 20 декабря пролежалось. На
прошедшей подымь мить не было унесено,
конись по Америкъ 3 чего со мной милода
не было по старому, отбываю не
охранительно въ томъ же день. Надо
написать письмо, что не поведу, въ Николаевъ.
Теперь чего не хочется писать: я думаю и здесь
хорошо провести праздники. Другое дело
на пашу, какъ они мить принималось,
но тогда экзамены трудные, вѣдь это
в массе. Нада трудаться, трудиться и трудиться.
Заканчиваю. На сегодняшний день довольно.
Нора снаго / Врасовъ.

2 января 1892 года. Давно не писалъ, а
сколько разъ принимался, но все дремать
перо. Да и чего писать. 1892 годѣ
теперь все ближе и ближе къ смерти.
Я такъ думаю, что вотъ теперь, какъ
идею празниковъ дождаюся; но что
не в ничего и такъ хорошаго.

Провел я праздники ничего хорошего.
 Были раз и на каток и это мое
 главное удовольствие. Новым годом я
 встретился у моего учителя Мишев-коро.
 Было весело, но не совсем. А в зарнице
 я не умю манювать, тогда-де было по
 веселый. Нарну с середины дня до полу-
 латинский и украинский. Прощаясь с Севером
 была немножко не хороша, потому что
 по-латински 3 и по-украински 3 чего уныло
 и никак не ожидаю. Сегодня намерен
 быть сбит на каток да не успею:
 денег нет. Завтра во всяком случае
 пойду. Какое пора едет

9 Января 1892 года Уме, почти недолго, как
 я не писал. Уме живу в гимназии. Уме в
 гимназии математические занятия. Уме
 математики все еще не выздоравливаю. Вчера был
 на гимназии до 2 часов, а сегодня на
 втрачу: хоть и спать так сильно. Мои
 часы в занятии; и поны парни. Сегодня у нас

Были все веселые уроки. Но урочски начинались
мы читать memorabilia Socratis. Я имено всматривался
картинки. Завтра в этом году в первый раз
будет законъ Бонн'и, а я имено не думаю и не
знаю.

12 Января 1891 года Сегодня очень морозный
день. Лежа на кровати думаю, такъ какъ сегодня
не нужно было идти в гимназю, до Шраговъ
я сочинилъ стихот. и такъ я дуракъ:

На конюхъ ~~есть~~ избушка

Вся изгнившая она,

Въ ней живетъ одна старушка

И придетъ до ночи у окна.

Много въ жизни испытала.

Долго прожилла она.

Все узрела, все узнала.

На покой давно пора.

Сыновей у нас сорокима,

Дочь давно у нас погребла,

Всехъ свою семью пережила

И теперь живетъ одна.

И пришлося ей на старость
 Добывать свой хлеб с трудом;
 Зараскучивает малость
 Хоть за прудиком уездским
 Унылый день сидеть.

Но начинаю руки уны дракото
 И мажаме некое видито.

Да давно во мощи уны пера ея снаго!

Л. Пустинь.

19 дув адр 1891 года.

День прошел, как и обыкновенно воскресный
 день, хорошо. Утром ходил в курья, а
 весь день переписывал книги. переписал
 две книги. Вечером задумал писать
 стихотворной перевод "Гесива" да
 только это уже очень длинно, да и
 трудно и в переверт "Gigantes" стихами,
 но много. А суду брату книги Дид уренит
 и срудимитанской Библиотекки за
 мент поручит цариванит уренит.
 А уренит, свитий у нас ввратившман,
 пишмань хедо.

29 янв. среда. Сегодня случилось, что-то
не пойдёт. Пришли мы в гимназию
и нас по счёту 1-го урока распустили
до 24 февраля, но уроки задали да ещё
какие. Сегодня учить на пропалу!

5 февраля среда. Утро не ditulis
ничего ни писал, не учил. Там
уроки да без пользы. Ничего сегодня
особенного нет. По утрам занимаюсь
с упражнениями, а вечером пишу на картон
или переносного. Задачи сочиняю, а
я ещё не начинаю даже.

12 марта. Наконец вспомнил, что нужно же
что-то написать в дневник.
Моя учительница математики выздоровела и сегодня
был письменный по алгебре, которого я не
решил. Мои дни идут плохо. Ещё есть
усталая голова, а именно в мышцах и
никогда не поворачивать в глаза и правды горды, а
стоит порою устать, а самоуверен!

какъ я смотрѣлъ на вѣкъ, когда я получилъ
 уршидъ отъ учителя: мнѣ весь классъ и весь
 воодуше своихъ казался не стоящимъ и греша.
 На исторіи сегодня я, посмотрѣвъ на нашего
 учителя горького, который мнѣ ухаживалъ
 подъ мышку, съ удивленіемъ размышлялъ о
 нашемъ Творцѣ, который всемиръ въ такого ^{человѣка}
 уль всеобъемлющій. Во вѣкъ на дзвукъ война
 да война, гдѣ то тамъ подвигамъ марш
 огненной на греша. Я этого не знаю;
 газетъ не читаю. Но моему война дѣло
 еще не стовъ утѣшное, а вотъ голодъ это
 кой что поучаснѣе, не дай Богъ въ этомъ
 году голода. Я хочу тоже выисать кой-что изъ
 свѣдѣ, который въ наши вѣдѣтъ и. —, вотъ
 сундуцъцад: что такое знаніе? нарисовать
 уршидъ знатока дотидъ что ибудъ? Конечно! (ты
 такъ отъвѣтъ) какъ же уршидъ, уршидъ и не знаю.
 Ну хорошо, а какъ высочайшій въ своихъ?
 Дверецъ. Въ это знаніе мнѣ, это же въ свѣтѣ
 отъ учителя, а знаніе состоитъ въ томъ, что

Доказать денным, очевидным опытом
практическим. Напрямую почему мы монее
знаем, что не солнце движется вокруг земли,
а земля вокруг солнца? как вы это докажете
денным опытом. Ведь был ученый, который
говорил ровно наоборот и так же доказывал,
но это все опыты теоретические, а не
практические. Да и Галилео Сократ сказал,
"Это утробный человек: я теперь знаю, что
я ничего не знаю." Велика слава Творца
и велики дяди его; не слабым человеческим
умом выкинуть в его дяди. Кто отвечает
на вопросы: откуда произошел мир? откуда
происходит жизнь? что движет ее человеческой
думой, если только она у него есть?

15 марта. Воскресение. Сегодня было
теплый день, совершенно весенний. Вреда
в день на улице до 4 часов ночи. Вреда
провел довольно мало. Сделано уже много
первого прихода 2 недели. Сегодня нет
никакого вдохновения; пора спать.

28 Марта. Сегодня закончили урок Закона Божия (A Confirmationunterricht) и мы в Кирхь едем все дваземь (Pfeifer), поэтому я не был в гимназии и лишь оттестацио присел товарищу.

Антестацид оказалась, прогов. ожиданид, хороши ни одной 3, все 4 да 5. Завтра в первой разе я буду приглашатся, поэтому я сегодня переделал оденду, приобрел мот духова и двил перчатки.

Завтра в 9½ я уже должен быть в пастораго. Уже завтра я буду мужской.

Попробую что нибудь написать: ну на сь Божей попому.

„Какой отъ Бога положенъ мнѣ утѣль?“⁶⁵

Такой вопрось меня давно уже занимаеть. Но этого я разгадать не въсмазъ Да, впрочемъ, этого никто во втяз не разгадаеть, Потд он обладаеъ великимъ отъ умома, и вотиз это подобное етико творение довольно мучное сочинить. Да прошу мнѣ Богъ все мои прегрешенія вольно и невольны Амми! Амми! Амми!

15. Июня. Давно, да вое и уже и принимаю
писаць дневникъ: я совершенно забывъ о его
существованіи; но надо все пропущенное время
всетаки описать. Экзамени сошилъ прилежно
лучше не нужно: иурешель въ поурядіи.
По отпущаніи экзаменовъ я получилъ прилежно
бѣсаръ съ Кожаковскими въ илане шипіи, Краковку;
я, разубѣденъ, согласился и порѣшилъ на
30 руб. за лѣто. 8 Июня я началъ заниматься въ
Валюссель (с. К.). Помню, какъ я сконфузилъ,
когда въ первый разъ съѣлъ обѣда. Это я въ
первый разъ увидѣлъ, что такіе подавали обѣда
въ обѣдхъ пергакохъ. И вдругъ среди обѣда
мой учитель сказалъ, что у меня была
еночель по курѣтѣ; ~~я~~ и началъ вообразить много
сущущей: все важность изъ руки. Директоръ
Бона, ~~иногда~~ окончила покурѣтѣ обѣда; но судячи
нѣсколько разъ на обѣдѣ у нихъ, я уже теперь
не такъ сконфузилъ. Наконецъ наступило
давнее неслонное 17 июля Июня и я въ двосовѣ
ура привралъ къ нимъ, написалъ кофѣ, а

затем уж отправившись мы в Вильсо на вокзал.
 Сначала нам нужно было заехать в Тобуро Церковь
 к родственникам. И сразу же начал приходить
 скорбь и увидать Тобуро Церковь. Наконец сраство
 здесь нам пересадка на срастовскую ж. д.

Мы, позабывавшие, устали в вагончике Икласе
 и отправились в путь. Волеу Церковь, и, наконец,
 Тобуро Церковь. Поезд остановился. Нам
 встретили министра в кинотеатре и еще студента.
 Завелись мы в драгоне и отправились в ихнюю
 долу. Оказалось, что министр и студент
 были сыновья того, к кому мыехали. Мы же
 были — управляющий всеми кинотеатрами ~~и~~
 графини Трамской. Графиня — Дессоменский.
 Но приехать нам удалось только завтраком,
 приехав в путь и узнав, что это министр,
 которого я принял за Икласе по крайней
 мере, перешел только из 3 в 4. После
 завтрака мы сперва отправились погулять по
 саду, а затем он приказал запрячь лошадей
 и мы отправились в „Александрю“ сад

урафини Бранинской. Этот сад занимает огромную
площадь. Во нем есть и дворцы, зверинцы, громадные
оранжереи. Показавшись по саду и осмотревши
оранжереи и суккури и скарпуси, мы отправились
домой. Дома была одна отъезд в Урасово. Там же
одна была приемная ехричаръ Мисси,
который съезжалъ несколько разъ.

Сидели мы до Урасова. Тамъ нуцунъ
срещивались. Сегодня все когда я всталъ
и пошелъ рано ко мнѣ пришелъ мой
ученикъ и я съ нимъ сталъ заниматься.
Маленького прочли. После завтрака мы
отправились въ торговый поездъ, чтобы
проехать туда и сюда. Когда всталъ уже поездъ
то Левъ забралъ къ Терасу, чтобы възвѣ
велосипеда и очень отправился на вело-
циклъ, мы все въ разговоръ. Вскоръ
продано семь и мы едемъ однакъ. После отъезда
уже часовъ въ 10, было устроено транспорты
изъ Стаканниковъ и очень хорошо удалось.
Потомъ фриверки, которыхъ было очень

иного. После срейверков, пошел в 21.10, и
отправился снасть в свою комнату. Мы
говорили Ан. Мих., что мы здесь остаемся
до субботы.

16. Сноид. Зупоме встал не много
позже, в 21.10. В 22.10. Встал по свету
принимать ванную и мы с ним с утра
замешались. После отправки в
сад много погуляли по улице, как
вдруг нас позвали на завтрак.
Позавтракали, и Ан. Мих. отправился
покупать срейверки. Выходили мы из
дверей. На улице было обидно, что
много было видно вонючих, мы из
кухни уходили срейверков было много
в 21.10. Вера, но так же довольно хорошо.
Уже почти утра на ровне и на
скрипке. Мы с вонючих одну промывку
мы вонючих все это гербов мышки,
да и вонючих. После одной этой промывки
и отправился снасть. Снимал сраный

сон.

17. Сон. Утром по обыкновенно все, пришло
в определенном порядке: чай, уроки, завтрак;
после завтрака мы отправились к
фотографу, где нас, т. е. меня, Льва Михайловича
и Ванюса сфотографировали и мы все были довольно
удачно. После же Лев Михайлович
задумал нас сфотографировать, пригласил меня первого
в гимназической со школьной группой
и еще несколько групп, но эти фотографии
не вышли, так как оказались неудачными.
Вечером после обеда мы все
на двух фразонах отправились в Александрию.
Привалили мы в Александрию уже совершенно
темно. Завтрак был. Михайлович застал
двенадцать друзей с собой, но они не удались,
потому что отцу моему это запрещено.
Сегодня ночью в три часа Лу. Мих.
желает отправиться в Киев и поэтому
и он провел всю ночь напролет без
сна. Все время разговаривали. Начал

свѣтъ. Востокъ покрылся розовыми облаками.
 Мы вѣдали закладывать и какосемерь
 съ восходомъ солнца отправимся. Приѣхавъ
 на вокзалъ мы потребовали каро. Въ ушахъ
 поезда. Антонъ Михайловичъ уполномочен и уѣхавъ
 въ Г. классъ и я отправился домой, а Ан. Мих.
 в. Киевъ. Приѣхавъ. Спать унесено вдругъ
 захотѣлось. Я не спалъ. Вздремнулъ, да потянулъ
 и заснулъ. Утромъ часъ или меньше я
 проснулся усталый. Переодѣлся и сталъ
 читать книгу, хотя въ магазъ какъ-то не
 особенно тепло. Голова видна; но
 я подвинулъ и уѣхавъ не спать дневникъ.
 Сегодня нечего въ написать и было
 и попросилъ передать Антона Михайловича.
 Вечеромъ утра. Дай периодъ провести свойъ
 день поизвѣстнѣе въ продуктивнѣе.

Понедѣльникъ. 22 Июн. Уже много времени
 прошло, а я все дневника не пишу, совершенно
 забывъ. Ввѣра въ воскресенье я съѣхъ въ Кофеевъ
 усердно помнилъ о шансахъ продуктивнѣе и вѣсели.

Днев прошея не сколько веселѣ, а был
обыкновенно. Дневъ здѣшнѣ въ Александрію,
а оттуда домой. Кручея дорожнѣ мои уже
результатъ себѣ производим: нѣтъ нѣтъ, а скажу
говорить не умею, а только радуюсь.
Поелъ обѣда и мы отправились въ мѣсто,
садъ на усадьбу. Тамъ были нѣкоторые
дѣла проверки. Назадъ по какой-то странной
суданской я не пошелъ вѣдѣть ея, и мы
въ спешку, а отправились сами въ домъ.
Тутъ было не зачудился, но все же
добрался домой. Приселъ, раздѣлся и уже
горяченько вздремнулъ, но ~~но~~ Ахъ. Мух.,
привѣ, меня разбудилъ и мы съ нимъ
вышли по Б-ромонъ ~~авриantine~~ / шкеры
и то ему обилие около 12 руп.

24 Июн. Вреда. Снодалъ день прошея довольно
вдале, но зато ночь необыкновенно весело и съ приключеніемъ.
Закалъ въ 12 ночи я, Ахъ. Мух. Остр. и Мухель
нашли Турка, какъ назывался избушка, и отправились
въ Мухелью, взяли съ собою ложа, который приселъ

буфетку шампанское и стакань и мы на
 извоуишь пили шампанское стаканою и кончили
 совершенно упились. Стаканою высадим Мухомо
 и побжали мы только вдовоси на извоуишь
 домой. Дорогой пили пили. Было 4 часа ночи.
 Приехали в в в снью. Стучимся, стучимся: никто
 не открывает, тогда, ^{как в 1 очко} я заметил, что форточка
 у окна моей комнаты открыта, я, с помощью
 ланей, влез через форточку и открыл дверь.
 Это же первое ночное похищение.

25. Июн. Суббота. Сродней днём вздумал в Александрию,
 а вечером опять попойка. Акт. Мих. поговорил
 буфетку шампанского и портера. Было было 1. час.
 ; я, акт. Мих., Соколовский, сурсаузи в Доро ур.

Французкой, Гинский - гимназист в классе Мухомо,
 Мы напьемся до чертиков, так что даже акт.
 Мих. и Гинский побжали в Рим. На субботу
 день, а именно

26 Июн. Я казаясь по Твой - Церкви на велосипед
 с двумя шинами, приехал раз два устал.

27 Июн. Я провёл день я провёл уже, как обыкновенно

приводимъ ея до приѣзда. Имъно встаетъ,
27. Суббота. Этотъ день прошелъ тихо и
спокойно.

28. Воскресение. Сводилъ были медники Левина
и поэтому было много ростей тими много
за отъездомъ. Затѣмъ пошелъ отъѣздъ и Левинъ
отъѣхавши на велосипедѣ въ Александрию,
а все остальные въ двухъ экипажахъ. Они
выѣхали равнѣе часъ на $\frac{1}{2}$ часа. Но
дорогъ туда я усталъ въ ровъ выѣхавъ съ велосипедомъ
Велосипедъ остался упрѣ и я такъ же,
Во всемъ странномъ пути не было ни одного
примеченія, въ Александрию мы приѣхали
за $\frac{1}{2}$ часа, свѣдѣя съ остановками, а всего
верста въ проѣздѣ сада 3 миль, въ Александрии
прекрасный дорожъ для велосипедовъ. Дома мы
отъѣхавши въ 7 часовъ и по дорогѣ мы вдоволь
забавили въ корзинѣ и потребовали пива, вина
и поднесали намъ, а дальнѣе отъѣхавши
выѣхавъ въ переломку, причесъ мы уже стали
переломить, какъ вдругъ я налетѣлъ на камень

и сонюю недалеко, так что дальше было
довольно трудно ехать. Но я хожу и позже,
но все же далеко добрался. Скоро подали
закуску и наконец в 10 часов отбыл.

20 Июня. Сегодня мы выехали в Митрофан
поистве Липовских. Наш провозачик
далеко за Тбучо-Церковь. Я в радостно
убежал отсюда, потому что мне уже
надо было идти. Мы выехали в Тбучо
дню, а приехали в 10 часов в Митрофане.

30. Июня. Первый день я в Митрофане и
мне здесь очень понравилось.

1 Июня. Среда. Я здесь купил в первый
раз за три недели. У графа Силигуиде
Леона Липовских я купил и китайский
на лодку. Потому я видел ебдо и много
на швейку, которой мы сюда приехали.
После многого шума и шума ебдо
с ебдоином ебдо завтра в Тбучо и
отправился верою купил в Митрофане
ебдо. в сопровожд. ебдо.

2 Июнд. Я впервые раз стас на каню и какое удовольствие мнѣ это доставило. Сначала мы брали манежонь, но я сидѣть хорошо, но какъ только мы побжали скорѣй, то у меня стали стремени соскакивать и я думаю, что упаду, но ничего: добжали довольно скоро. Я вынулся и мы отъехали позадъ. Въ полдень я оидѣ казася и наконецъ вечеромъ. Верховая вѣзда, какъ и вѣло снѣданъ, доставилъ мнѣ неизъяснимое удовольствие.

3 Июнд. Утромъ я, какъ обыкновенно, побжалъ верхомъ купаться. Прибжалъ напелъ рано и сталъ заниматься съ Валюссемъ. Поамиллавились и отъобдавши, мы приказали отъдлатъ коней и отъехали на прогулку такъ: впереди бжана Линейка, заѣтъмъ оидъ, въ которой сидѣли мадемой Louise и панна Марія, а потомъ мнѣ втроемъ верхомъ: я, Валюсъ и лакей Увасъ. Покаравились досвѣта. Мы побжали въ купаться и ловить рыбу; но рыбы не поймали.

а раковъ намъ вѣнчимъ бреднемъ. Вспернала
мы возвратимся и за утѣшнымъ тѣмъ тѣ раки,
которыя наши были пѣнныя. свѣтло
со свѣтлыми надеждами. Вспомнимъ
о своихъ родителяхъ и мнѣ не много сѣмъ
за ними скучно. Да что тамъ подъявляе
папа и мама. Ужъ не умеръ ли папа.
Какъ-то скучно.

4. Июль. День прошелъ, какъ обыкновенно,
только произошло маленькое происшествіе, а
именно Ванюша бѣжалъ баюбаюся и
показывалъ на него. Его наказала М. Михайлова,
но осталась недовольна, затѣмъ я сказалъ
при бывшемъ ей братѣ по мужу, В. Михайлову.
Но все благополучно. Сегодня я ужъ ѣздилъ
на другой лошади, не на карой, на которой
обыкновенно, а на пѣдой. Тѣмъ конь
менѣе чѣмъ не поносилъ, но слава Богу
удалось мнѣ сдержать его. Все уже
поужинали. На дворѣ разыгралась сильная
урза. Идѣтъ дождь, не сморяд на это на

Душе как то легко. Говорят, что здесь в
этом году еще не было дождя. Но окнами
это видно. кругом все трава высохла.
Мысли на деревьях желтые и уже
опыдают. На поле росы в $\frac{1}{2}$ аршина
и совершенно рыхлая. Овес совсем
пропал. Вода по лесу почти дождя,
говорят, картофель поправился и просо.
Да! в этом году судя по опытам голод
у нас в Киевск. губ., но в некоторых
местностях урон от мучки, а
вообще в Полтавской губернии нечего и
думать голод. Да кроме того еще хмель
просушивается к нам свой всемирно-мощный
руки. Что-то будем делать мы теперь.
Вот в воскресенье надо помолиться о родинах
американских. Дай бог за нас, когда придет
всех здоровыми. Дай бог, дай!
Написал сегодняписьмо домой но еще
не послал.

С. Дюма. Утром я встаю позже обыкновенного,

После того отъехали въ Кофенъ, помолившись
 и посподвину у ксендза, мы прѣехали пообѣдали.
 Здѣсь Кофенъ мнѣ болѣе нравился, потому что
 меньше доезда. После обѣда отъехали
 дядя нашъ Коней, а дядя нашии Марин и мад^{лле}
 Louise Суду, а дядя наша Симиуида
 фозомъ въ Комаде и мы отъехали въ
 въ Собарева, помы съе Доровская, находящаяся
 на разстояніи 8 верстъ отъ Пиргерова. По дороге
 туда, лошадь испугалась и бросилась въ
 сторону, а ~~я~~ ~~сидѣлъ~~ ~~на~~ ~~земль~~. Это первое
 мое паденіе съ лошади. Прѣехали вооду,
 диалогично. Тутъ за садъ у Доровскихъ
 прѣшесъ. Вездѣ видна рука, заборъ и садъ о
 красотѣ сада, не то, что въ Гбной-Церкви
 или здѣсь. Мамъ доронки посылаюше
 желтѣвшихъ пестиковъ. Вездѣ цвѣты. Дочка
 великолѣпной, какъ снаружи, такъ и
 внутри. У насъ естъ два сына Мадъ меньшій
 и Адд старшій. Они, не смотря на то,
 что бѣли дондъ и дню прохладно, ходили

в курточкѣ легкой шотландской, панталонахъ
до колѣнъ и въ туфляхъ конскихъ
вродѣ лантей и короткід чупки, голени все
были совершенно голы. Мамъ мы выжили
гало, били кауны и зрѣши и поскѣ этого
урашесъ. Стрѣній Адръ менид сегда
называвъ monsieur, qui dite russe, а пономъ
{водзшесъ} (дидо) модбевъ. Муб онъ
очень поправилъ, гроза шмевид маювеса.
Нагодъ когда мы в хам, тѣ на насъ
напавъ по дорожъ смѣвнвй донедъ, такъ
что у менид мундиръ, фуражка и брички
такъ мокри, что хобъ выжили. Дома мы
уже поузили намъ, пошмисъ гало. Модате мидов.
Стна играъ фронтенано и, когда она кончила,
мы вѣв отиралишесъ сѣаръ. Я отиралишесъ
въ свою коннару и сѣаръ писаръ дневникъ.
Водсизе оказиваетсѣ, что я довольно большой
мунъ, такъ я наплавъ сегодид обѣ какою - то
небываломъ стр. писаніи, за которое я получилъ
8⁰ руб. Надо отъ мѣровъ.

6 Июня. Утромъ я сегодня всталъ поздно, потому
 что налетѣли комары и стали кусать, поэтому
 я не побоясь утромъ купаться. После заутра
 мы пошли въ садъ, вотъ я и ввѣнчавъ тамъ
 рвать морщи это увидѣвъ С. Л. и сказалъ
 и ^{ни} Ланк. и ввѣнча тащеватая и кривотворъ.
 После отъѣда мы отъехали въ верховья
 сперва къ п. Мону, а онъ уже сказалъ намъ
 бѣжать въ Одайналъ, и мы сегодня отъ насъ
 около 10 верстъ. Мѣстность, по которой мы
 бѣжали была довольно однообразна. Все
 приходилось бѣжать наизусть. Подъ деревьями,
 мѣстами только рассты и рассы, а наядъ
 когда бѣжали, то уже черезъ лѣсокъ. Прибѣжавъ
 мы домой около 4 часовъ вечера. Ввѣнчавъ
 гая и почили. Забылъ въ 11 часовъ умыть
 и снасть. Мисаро мой роднымъ такъ
 снасть отълично и мѣт, губки комары и
 кусали. 12 часовъ.

8 Июня. Ввѣра не писалъ, потому что не было
 времени. Сегодня утромъ я и Мамана, и много кто.

И масса, отъправившись къ пану Леону въраховъ.
Имѣю многолетъ прибыхавъ вѣра въраховъ. Его
атмѣю предѣдатель мировнаго посредничковъ въ
Марауѣ и онъ прибыхавъ отъ насъ религію въ
здѣшней вѣности. Максъ и шимкоуѣ отъ
отъправившись впередъ въраховъ, а за нами онъ
на портюваѣ. Приѣхамъ къ пану Леону; Максъ
побѣдимъ по саду. Позавтракаемъ и заѣдемъ ~~къ~~
Мамама съ сыномъ отъправившись на портюваѣ,
а я ихъ провожу съ версту и вернувшись домой.
Вернувшись и поѣдѣдимъ, ~~я~~ сталъ замисляѣ
съ вѣноюсемъ, а послѣ отъправившись въраховъ
къ пану Леону и тамъ нимъ чай и тамъ я слюны,
машину и крыжовника. Когда прибыхавъ отътуда,
то отъправившись въ полевъ смотрѣть мѣлъ.
Я равнѣю леону не видѣю и мѣлъ было очень
интересно по смотрѣть. Мѣлъ равнѣю такъ:
множество бабъ ступъ соизувившъ и рѣвъ мѣлъ,
а сада стодѣтъ три мунсика и поучкаютъ
ихъ. Тутъ я парвалъ немного леону и еще друма
травъ чюдди отъ насъ буреѣ. По приѣздѣ домой,

Мы поужинаем и легли спать. Серодня я вообще доволенъ днемъ. Теперь мы здѣсь только въ 4^{мъ} оставимся, потому что м^{нѣ} Ликинскаго и папша Марія поехали въ Козинцы къ Раковскимъ и мы ихъ берега проводимъ до Мерьева т. е. едущимъ 18 верстъ. Серодня берега изъ перемываемъ поитъ умина косточки Остроменскихъ. Если сравнить минеръ у Остроменскихъ и здѣсь, то обнаружилось громадная разница такая, какъ между дождевой и колодезною водою, потому что колодезная первая вредна, настолько вторая полезна.

// Сомн. Суббота. Уже два дня не писали, потому что ничего не было замѣчательнаго. Развѣ только то, что мы берега бродимъ въ Одайновъ и построили домъ для Ликинскаго. Вся усадьба его занята домами и садъ наводитъ какое-то непонятное уныніе: садъ весь зарос бурьяномъ, а домъ насквозь сыростью и покрытъ кое-гдѣ мхомъ. Серодня я всталъ рано утромъ и отправился купаться, а когда прѣткнулся, то сталъ заниматься съ Валюсемъ, а потомъ

после обеда мы жамбуриваемся отправившись
на вечерю, итв.вией сродил притхатъ, нами
Ликовской; но после обеда мы так долго
собирались, раздумывали, что они насъ
предупредили и притхали раньше, чтобъ
им собраться. Выжили чого. Поужинали,
и мацель Louise устали играть въ
машки. Адуръ нашъ Симзуродъ приноситъ
рулетку и показываетъ, какъ нужно играть.
Мы учимся немного въ рулетку и
отправившись спать.

13 Янв. Не писалъ я вчера, оттого что не
было что писать. Вчерашний день прошелъ,
какъ обыкновенно проходитъ здѣсь воскресенье:
утромъ въ кофейню и у ксендза, а затѣмъ
обѣдъ, а тамъ ужинъ и спать, но
сродил много, утромъ въ здании мое вст
къ маму Леону и она мнѣ подарила
много различныхъ рисунковъ. Унесъ
я отсюда обѣдальни послѣ обеда отпустилъ
совершенно. Притхалъ, позанимался:

Вечером лег спать, как и в чужие и
Тибето. Стань сочинять стихи по французскому,
15. Июля. Сегодня парад в Киев. Войска
разставлены по Александровской, Свирской
водокаме. Втрое на парад едут и Самуил
и Яд и Кароль и Маша и Манд. О чужих
это они теперь думают. Я далеко по чужим
не скучаю. Сегодня день пролежал хорошо
и по обыкновению спокойно. Ах! вот
что не могу писать. Страсть, как хочется
спать. Хотелось задремать французским, но
нет. Как люди пишут и это удовольствие
иногда. Эта страсть не малая, а берет из
книжки. Да слово не можешь называть
умным. Почему? "Что значит слово
умный" - Умный это тот человек, который
обладает умом всеобъемлющим. А
разве есть такой человек. Вид человекская
ума есть границы определенная, за которую
он не перешагнуть не можешь. Свободным
умом ум ограничен. А из этого вытекает;

что человек не может быть уличен в
 полном смысле этого слова. Субдоговорно
 человек — глупец. Но что значит глупец.
 Человек может много знать, и быть
 глупым ~~и~~ посвятить науку, но он не может быть
 непросвещенным глупцом. Маурингер Вольфганг —
 человек ^{деятельно} выдающийся. И между тем же
 он не признавал Бога, а мировую какой-
 то порядок. Это человек был глуп и этой
 доктрины. Он говорил не про Бога, а между
 тем же при первом несчастии обращался
 к молитве к кому? к Богу, которого он
 отвергал. Но ведь он верил, что
 человек свойственно ошибаться; error
 humanum est. Да! но если человек
 ошибается субдоговорно он поступает
 против своей воли, а ~~что~~ А между тем же
 в обществе, если вы скажете: „Я не
 верю в Бога, ни в Христа — это все средне,⁶⁶
 на вас посмотрите и скажут „Вот уличный
 человек, потому что верить модно.

Но надо прерваться, а то, как я пойду врать,
то и хомца не будет.

20. Июня. Из пугачу 27 Июня мы выехали в 2 1/2 часа
из Пятисора в Крачковку. Мне очень долго там
разговаривал с этимъ итсромъ. Просто причесать
какъ я тамъ провелъ время. Итсромъ. Сколько
удовольствій. Да хсраги не итсраго описаю ~~какъ~~
это итсрско. Пятисора — итсрско и, какъ и
всякое украинское итсрско, бѣликомъ надито
жидами. Никто не встрѣтитъ христидина здѣсь,
тогда торговалъ. Все — жиды. Нынѣ ужасная,
но, если сравнить, то окажется, что тутъ меньше
нынѣ чѣмъ въ Д. Церк. Названіе свое оно поимено
отъ итсроположеній на Горяхъ. На вершкѣ одной
такой горы, втрубѣ холма, находилась домъ
наша Симизму ида Липковскаго. Домъ хоть и не очень
красивый, но все же очень уютный. Передъ домомъ
находилась газонъ оу окруженъ кустами въ видѣ невысокаго
забора. Но уютовъ итсро ни одного. Но ~~и~~ итсро
поправилась домъ наша Лейна, хоть и очень малой,
но зато красивой. Привходъ въ домъ ~~зрѣ~~середъ,

очень искусно отлаженная и уфренная, или сани. Дверь в ней вышита и все больше уфныя. Забиты заил очень уютной. Отсюда одна дверь ведет в сани, где я в особенности любил сидеть и любоваться древностями. Тамь есть и зуб мамонта и разное древнее оружие. Мерз - хладен, которой теперь не под силу и думать. Был мраморный ампиной работы и разная древняя посуда, найденная ими в Пирогова или в его окрестностях. Другая же дверь ведет в переднюю, а оттуда в кабинет. Здесь все древние рисунки, картины и эскизы, а сам хозяин охотно рисует и в подарил отъ него в подарок несколько его рисунков. Как красиво изображена охота на волков, вот на этой картине. Конятся будто все движется и лошади, испуганные подвигами волков и люди, сидящие в санях и умишляющиеся в вассов, заманивая в ловушку криком поросенка. А вот один выстрел и волк, ~~он~~ летит в воздух отрама. Эта картина принадлежит кисти знаменитого художника Альбрехта Дюрера и других картин, как и

франсезы лошади. И не в силах описать всего
этого; туть нужно было поехать, чтобы описать.

~~Но~~ Но стоишь выстроившись на карнизах. Дальше,
входь в стовую, изъ окно, которой открывае^т
защитительный видъ на Пятиморье, на прудъ и на
поидъ ибрани пестря, зеленые, а ибрани черные,
а далеко, далеко на горизонтъ видна темная земляная
полюса ибса. Да мое перо бессильно изобразить все
это. Будь я художникомъ, безводную пописалъ
бы картину, но къ несчастью, я не только рисовать,
но даже описать это не въ состоянн.

Мы это прекрасное место покинули 17 июля и
отправились въ Краковку. Бѣжали на лошадяхъ:
спереди братишка съ гетверкой лошадей, дальше
наша бричка парой, а сзади вещи на возу
тоже гетверкой. Это вѣра ^{муремскаго} дорога на лошадей.
~~И~~ Сѣли на во вереть въ 5 часовъ и прибыли
въ 8 часовъ въ Краковку. Само село очень
неказисто, но зато садъ просто прелесть. При
въездѣ сперва по двору бѣжали и все дома не
было видно: они были закрыты деревьями.

Вдруг, когда мы обогнули газон, намъ представилась
 дача во всей ея красе. Да дача по истинѣ красивой.
 Устроена она на подобіе замка древне-рыцарскаго.
 Внутри такъ же красиво-обставлена. На другой день
 утромъ я и п. М. отъѣхавъ по саду, а затѣмъ
 поуживъ по немъ мы отъѣхали въ конюшню, гдѣ
 стоятъ отъ насъ кони. Тутъ же мы пошли
 смотрѣть колодезь, въ которомъ, какъ я тутъ узналъ,
 убитыя лошади по имени Меръ. Онъ убитъ
 такъ: стоя на краю колодезя и давая поводъ
 за поводъ лошади, чтобы ее привязать, напился
 и въ это время поводъ перервался и онъ упалъ въ
 колодезь глубиною 4 сажени. Когда объ этомъ узнали,
 то сейчасъ туда съѣхавъ лошади, но достать его
 уже не удалось. Меръ здѣсь все бодая его. После этого
 отъѣхали въ садъ, а тамъ было сънесено у него
 въ дощ, оттого что 19 именинъ его въ дачу.

~~и оно по случаю~~ После съезженія мы отъѣхали
 завтракать. Завтракъ состоялся въ 2 часа и кончился
 въ 1½ часа. Отъѣздъ въ 7 часовъ. Передъ отъѣдомъ въ зданіи
 верхомъ. А послѣ отъѣзда чай и десертъ и еда.

21 Июн. Сегодня я поспею письмо в Киев; но
письмо было дежурное: я ввезу 15 руб. вперед.
Дня того, чтобы поспеть письмо нужно было
ехать в м. Туки. Это место довольно
исключительно. Крутой горы. На одной горб, спуска
по склону ея до воды, расположили Туки.
Издали, сь горы оно кажется желтым пятном
на зеленом фоне. Вода ^{мн} вьзбыхает на мостик,
составленный из бревен, поперечный ряд бревен
и мостик не засыпан, так что
по мосту можно ходить, чтобы вода не
застывала. Но такому мосту, восточного, что
поднимется в пещеру, если пробать носить
сильного груза. В этом месте видны восточные
обрывистые горы, напоминающие собой устье
Швейцарии, когда-то виденный много на картинках.
В этом месте много воды.
Возь перебрали восточную мостик. Утром
в чаевский одноэтажный домик с зеленой
крышей, я отдал письмо поучил роспись
и мы отъехали домой.

22 Июня. Сводил упряжку и велел рано и отправление
 выехать с н. М. на фронтверк. Но дурно туда ездю у меня
 немногостранно и н. М. повороты, у вас ездю уже
 на шест колес, но я не обратил на это внимания и
 и поехал с вами мы с ~~мостика~~ горы и
 уже ступили на мостик. Не учел я еще
 до того что концы, как вдруг нас поводит дурно
 иудовский и иуды, не сворачивая с дороги прямо
 претят на нас. Я свою лошадь повертываю
 на право, чтобы дать дорогу иуду, но не учел
 я повернуть, как иуды нас починил и задвиг
 лошадь, колеса по пою. Лошадь взвилась на
 дыбы, а за тем вдруг сразу шлоком. Почему
 я слову и я не учел и сообразить, что это, как
 вылететь из седла через голову. Упал счастливо,
 на руки и совершенно не ушибал. Лошадь
 все пошла, я просил ее дождаться, а ее
 догнав, подтянул подирку и отправление
 дальше. Снабирываю поля. А за тем отправление
 через поле домой. Убитые, выжили рано и
 я стал заниматься французскими. За тем

уроки съ Валюссисъ. Вечеромъ бѣдши. карабка въ
атау.

23 Июля. Сегодня утромъ я наутревался
отправиться въ камаръ, но не удалось, потому
что была пасмурная утро и я думаю, что будетъ
дождь. Я взялъ французскій уредникъ и сор.
Муррелева и отправился въ рай, а потомъ разо
въ субботу въ рай и гулялъ. Вечеромъ въ саду Валюсс
и я съ ними стали читать уроки. Потомъ за завтракъ,
после уроки. Наконецъ обѣда. Потомъ обѣда
я и Валюссъ вернулись караванъ по саду. А
после М. мамма М. mademoiselle Louise и мѣд.
Тамъ отправившись караванъ въ село на кабриолетъ.
В отъѣздѣ дома. Когда они уѣхали, то въ камаръ
подѣлъ изъ панъ Каверіи, португальскій старикъ, котъ
мама выростаетъ „старый кавалеръ“. Его здѣсь
всѣ не доглаголюютьъ и каждое его слово, комедіи
такъ подымало на смѣхъ. Онъ довольно
оригинальнѣе старикъ. Уравненьевъ ерты
лица. Мануфактурскій, чуживый. Идѣть, какъ утка,
первоначальнѣе съ ноги на ноги. Стои

Бахенбарда и между ними воедетъ спортивный
подбородокъ. Мы съ ними едимъ свободнъ разговаривать
и онъ мнѣ ставъ изводитъ разширенное софизмы.

Въ в особенностн стимъ за естественной науки.

„Естественная науки естъ основной камень всего
въ мирѣ“ и Станъ расхваивать Маркса, что
таинъ заведенія выеидя откритыи для вствъ
даромъ и говоритъ, что кто въсклае такую
мысль; и вств народы еще зрѣютъ имъ уже созрѣли,
мы все еще нечемъ по-дѣлки. Я же

на эту стовъ, естло выраженную мысль
ничего не отвѣтъ, такъ какъ я еще не
набавно знаю, что въ разсудитъ о ^{не только} наука и блага
народа, но дане относително науки каждая
ремонтка въ отиделности. Затѣмъ онъ говоритъ,
что вначалѣ науки и блага произосили отъ
чужеземныхъ жителей. Очевъ возможно я профвъ
это не могу ничего возрадить, но леко то я знаю,
что въ народѣ, напримѣръ, сохранилось преданіе,
что, если похорошитъ еловѣка безъ гроба, то черезъ
нѣсколько времени вырастетъ чубчикъ.

Сродня верю наша получила повестку, а монета
уже и само письмо. Но на сродня доволюю,
пора сна? Спокойной ночи люб и ветвь
любовь родным и близким, Аминь!

24 Июль. Сродня утром я встал каматоя верюю
мимо кладбища, но дорот на Поповку. Кладбища, я
еще никогда не видел такого, какъ здѣсь; Маленькая,
кресты все кривые, помянутые и не больше 40
ношей. Далеко-дальше здѣсь мало умирающих
или это кладбище новое. Воробей пошептал,
потому что тушь тронута деревянная расовид.
Верюю смущалась маленькая неурядица, а именно
Ваисов набелъ гниущее и такъ онъ уже профука
мои вой. Верюю за отбоямъ онъ заболелъ и
разубеделъ на меня своимъ вину. У сироты
всегда беземельный киповаръ. Посетъ разо и омеръ
бесдобаво съ н. Кавериевъ мелею уже о парижской
выставкѣ и онъ говоритъ, что надеяться можно, что
самая сильная французъ не можетъ превзойти всего
того, что доставила выставка. Не знаю я объ этомъ не
сильно. Больше мило мшаб. П. М. баетъ завтра

в 3 часа на околу. Митъ тоне хачетъ, но я хавтуро не
 побуду, потому что онъ бѣсъ съ Комовичемъ.

26 Июн. Сегодня, вставши рано утромъ, я отправился
 в село Терезовка на мшикъ вѣстѣ съ пашей
 Мар. "Тема Терезовка отстроена на 3 верстахъ отъ
 Кривовицъ, а сама рѣка отъ мѣста рѣдкомъ валежкомъ
 хачетъ, отъ Кривовицъ Мѣстность болотистая.

Терезовка дома не видна, Вдуръ, когда мы
 вѣтхали на горы на ней отъкрылся прекрасный
 видъ. Кривовицъ далеко. Но между той землей
 пробиваются до рѣки стѣны каменные, какъ
 стѣны, а рѣка нѣтъ на земномъ полѣ. Въ
 вѣтхали на мѣстѣ мѣлочный. Перехали не то
 рѣка, не то рѣка. Рѣка была перерезана
 въ стѣночку рѣдкомъ бревнами, стѣнками
~~продолжало~~ вертикальнымъ и на нихъ были
 поперечны еще бревна. Не знаю какъ называю,
 это, потому что и вижу то въ первый разъ.
 Очень дѣревъ рѣки отъ мѣста, другой гористый.
 Это дѣревъ мѣстѣ очень поперечный.
 Какъ было здѣсь когда не произошло отъ мѣста.

ноги

Почему то зобс вода совершенно перфракционно
опускается из воды; каими морфоз вразмеренна,
из зобс той шимстой зобс стана из воды и
на берегу меназ промаднессе; из воды
морфоз ноги из воды скалы. Вода довольно
мутная и радбиса и воменз в воду. Дно твердое.
Вода унесено комодная, но и окупука и, зоба
два понаваз, воменз из воды. Отсюда и
мы отпавились домой. М. М. не купался,
и Абуца. Давно и не принимался несаз двиник.
А было это место и очень много. Мать моя в
среду дома в Шванназ, но и самъ тамъ небыл,
а виданъ удали. Ничего и зобс зобс зобс
в зобс и зобс зобс. Совершенно предствидетъ
собои морфозъ какъ Бухоль, мать и Петровъ.
Вспоминиась ментъ Д. Церк. и мое водоразделение,
что и впервые поимодилъ, но зобс оказавсь
мифификацией. Мать же муть в зобс зобс,
что и поимодилъ Мать, зобс прарки. Д. Бухоль
зобс двинно привлекательна. Д. Бухоль, зобс
примодилъ и зобс зобс, все муть в Бухоль

и урты меча коф и не правитель, но отчасти
 напоминая массачеттский мунд, а еще мунд
 книги, чтобы развить ее немного, но она мунд
 кончается немундой. Зоволиво о ней, а то можно
 вообразить, что и в самом деле вфурмане.
 Мундко что поучились мундко из дому. Когда
 и уже помню сам, а они такие недоуме
 мунд только помню сам 31 Ганд. Да и мунд
 какое сухое, одрицианное, так что и даже
 разогаровался. Спаший мунд мунд.

В. Агуста. Сводный день прошел не очень то хорошо.
 Ваши мундковид недоуму мунд. Вфурман весьма домной
 мундко в Пофань, что близкая мунд странна мундко мунд.
 Вфурман урты сам с Кавказа и сына коф. Вфурман
 и Вфурман. Все в мунд в Пфурмане мунд мунд
 мунд с. какой мунд мунд. Мунд мунд мунд
 мунд и они поэтому мунд мунд мунд. Вфурман
 Вфурман мунд мунд мунд мунд и не мунд мунд
 и не мунд мунд, мунд мунд. Мунд и мунд мунд, что
 мунд мунд мунд мунд мунд мунд. Мунд мунд
 мунд на мунд мунд мунд. Мунд мунд.

7. Августа. День проведен вообще скверно. Издатель
 Верахов Вережанин разговаривал с П. Кеслером, и
 кричал все они прислушиваются и не говорят
 ни о чем. Сегодня говорили о Колеге Николае.
 Он его вспоминает, как идеальную умную и добрую
 личность. Рассказывал он также, как Константин
 Николаевич не хотел быть супа, между тем как
 ему прислали его доктору, но Лутке (его наставнику)
 приказывал ему. Он отвечал: „Не хочу и не
 буду быть“, и швырнул в тарелку. Лутке приказав
 подать Корюю, он поступал также. Дальше
 о третьей, четвертой и т. д. случившемся происшествии.
 Наконец он принужден был ехать. Забыл
 он перескочить на Канкрин и Сорогомова и
 рассказывать следующую анекдот. Это заседание
 государственного совета. Канкрин промолвил что-то
 о том мальчишке в трактате. Сорогомов
 среди горького спора вдруг констатирует его
 происхождение. Тогда Канкрин съезжает
 жаром и отвечает: „Я был, был и был,
 но дурак я не был, а Сорог. дурак!“

Еще много о этом поговорим, всего не
хочется писать. Сегодня узнаю, что шиб
больше ренегаторам здѣсь не быть. Узнаю,
поняв, что я был лица трехсотлетнего,
но это все-таки не особенно приятно. Скажи
же она такъ: „Если хотите остаться, то для
этого надо правиться Луизъ.“ „Возьмите подушки
и Превъ дею.“

8. Августа. Сегодня узнаю я получилъ, какъ-бы
предупреждение, гдѣ бы съ н. Ксаверіемъ не разговаривать
и не шибать никакихъ сношеній, потому что онъ, буди
говорить шибать на ма. Ну я съ это время
и не шибать никакихъ съ нимъ сношеній.

11. Вера рано утроемъ въ Часа отправления
на охоту съ борзыми. Тут я впервые бхалъ
охотиться съ собаками. Было утроемъ очень прохладно,
такъ что я продрогъ и дрожалъ въ все время,
но потому я пообомежалъ и ничего стало шибать.
Утро было отменно. Солнце только что
восходило. Воздухъ былъ чистъ и ароматный
свѣтъ. Вѣтеръ ми стѣм на коней и отправление.

и. Ванин и
и. Ванин

Раньше насъ отъправлены въ шарабы двое из
руководимы и съ ^{двух} гонимыми собаками. За ними
мы едемъ верхомъ: я на рыбой кобылѣ, муш, за
мною пасть Марадна на своей довольно красивой,
но еще не совсемъ обвѣзженной лошади, съ
^{мундштукомъ} трезвильной, за ними Мавло въ свирѣ и широкимъ
конскимъ кумакъ на сбруй въ дубовыхъ лошадяхъ со
своего собаку числомъ 3 на ренит, который
здесь называютъ „симвель“. Тамъ же козакъ
Сидоръ на кобылѣ ибдой также муш.
Мы всей этой кавалькадой отъехали въ степь
черезъ поле. За нами остались 3 остроконеч
горзид собаки на ренит, такъ какъ на вѣтерѣ
ощущенья или, какъ здесь называютъ, „осручильно“
Все время мы бѣжали по полю и кричали, гробъ, если
что окажется задне, подишь его, но его никто не было,
Взрѣ мы пробѣжали по всходамъ гречихи, по
уже сухой кукурузѣ и наконецъ подѣбѣхали къ
итсу. Здесь я и нашъ Марадна забѣхали въ степь
и тамъ выпили водки и закусили на повозкѣ,
пробѣжавши раньше насъ. Которы начинали,

потраившимся давнее подъ итсомъ Павла и Сидра.
На Домав ихъ, мы остановились подъ
итсомъ и тузь стали на расходни
около 40 или 50 шаговъ другъ отъ друга.
Не усѣли мы еще устаноуиуодъ, какъ сѣбѣ,
какъ раздавалъ въ итсу лай кончикъ и онъ
вырванъ на насъ зайца. Задикъ перепрыгнулъ
ровъ, отъ двиней итсъ отъ полъ, и дрессиалъ
отъ нато въ полъ, не заиграя насъ, но тузь
борзды, не свѣшилъ на рѣшѣ, дрессиалъ
за нимъ, когда онъ еще не усѣлъ уобѣнѣ
на порядное расходни. Задикъ повернулся
прѣстѣ. Собаки черезъ него и онъ дрессиалъ
одраго въ итсъ. Эти двѣ собаки испортили
все дѣло и мы уже отъ гадывалъ совершенно.
Но вдругъ (вообразилъ нашу радость) задикъ,
уже другой, перепрыгнулъ ровъ и дрессиалъ
прѣмо въ полъ. Собаки, наученныя отъ итсомъ
и заслоненныя словомъ итсомъ, не видѣли
его и потому не сорвались. Когда задикъ
отъ нато на порядное расходни, то

мы суетим собакъ. Собаки спросились сиречь иванъ
 за ними, Мы верхамъ гонимъ за собаками. ^{во весь карьеръ}
 Поднялся не воображенный шумъ: мы кричимъ,
 собаки лаютъ, топотъ копытъ. Все случилось въ
 какой-то невообразимый мигъ. Но возъ задумъ
 урвется. Собаки гурь и оны устремил во всю
 прыть къ абу; но собаки раздѣлились на две
 оди за нимъ гонятъ, а другіи гонятъ его
 оны абу и ступъ по рву. Такъ они за нимъ
 гнались вдоль абу. Тутъ оны захотѣвъ въ
 абу перепрыгнуть черезъ ровъ, сей часъ
 показывающа собаки изъ рва и бросающа
 на него. Наконецъ поймали. Сколько было
 радости, потому что это была первая задумъ, пойманъ
 въ этомъ году, а въ особенности для меня было
 очень приятно, такъ какъ я видаю новую
 охоту только въ первый разъ. Солнце стало
 жарить и мы отъправились домой съ добычей:
 дальше нелетѣла само продолжатъ охоты; собаки
 устали, лошадка тяжела, да и жара. Съ какой
 гордою мы, прибжавъ домой, показывали въ рву

этой труппы. Да и так кажется, что исхода охота
гораздо лучше и безопаснее русской.
В особенности думал о том, что было
несказанное удовольствие. После все говорим,
что это я принес в сражение, так как раньше
были; ничего не понимали, а теперь со
мною, понимаем.

28. Думал я уже не писал, хотя и много интересно
случилось, но я боялся писать, потому что я
недавно кончил спать и не хотелось писать. Я уже
четыре два раза побывал на охоте и устал
с собой ради охоты уже третий раз. Сегодня же
вечером я был на концерте в Бухарте. Еще
за неделю перед этим, Маргародский
приехал Зинера и прогнали письмо
от Гельмана, доктора Бухарта в котором он
и его жена выхваляются; Но это не все, как
оказалось в поведении было подложено. Поэтому
яко не соглашался врать и побоялся я, п. Мар.
и экономя Габриэ. Убоялись мы тогда в
8 часов и пробуждали меня. Перед домом

Это одна масса народа; все больше евреи. Но мы
 сей раз не поехали на концерт, а отправились к
 доктору Тальману. Его не было и нас пригласила
 его жена. Мы и его жена, как видно и по фамилии,
 евреи. Жена его довольно представительная, полная
 брюнетка. Кроме ее в комнате были дочка пона-
 буцкая и отчим ее. Мы с ней разговорились
 и между прочим и о концерте и она сказала, что
 раньше не поехали пока не придет книга
 Любомирский. Но мы не дожидались книги, а
 отправились на концерт. Когда только мы
 показались все евреи начали кричать авекс! для
 того, чтобы дать нам дорогу. Мы вошли
 в коридор и вдруг за нами двинулся народ и
 до того, пока не устал, не оставалась. При входе
 мы спросили в шюа устройство комнаты.
 Внешней стеной, если так можно выразиться,
 за стена ^{небольшой} ^{само} ^{улицы}. Народ удивлен, как земля и
 не крашевые. Светильники и потолка удивно-странный.
 Ступеньки поставлены в два ряда, а дальше два дуба
 а за ними моста отодра. Дубовый ступень

на студии и медовые: едем на мост и вешаю
масса пшени, а саму провешивая, так что
только ноги покрывают. На такие диваны
надо с опаской садиться. Мы сидим в первом
ряде, в котором было только 3 стула. Направо
от нас стоял шкаф, покрашенный дре-
вешной краской, на стенах висели шапки
музыкантов. Направо от шкафа дверь.
Перед дверью скамья и столик садовый и
нешироко уродливый. Еще направо от стола,
на расстойки двух полов отъезд. Вад
ста, так называемая, замаршечная гирлянда
нашпана, которая сираниокопфали и распротран-
вить. Пока я восседала этой обстановкой, вокруг
мое внимание было привлечено предвостан-
стувье и воле из-за ряда ступеньки дивана
дизоразна, нарядная, вдова, и с ней жидеком,
у которого сзади торшер кноль рудоху в вудт
авосте. Эти два уродливые субъекта двинлись
перед нами и устно койно, не обращая
внимания на всеобщий смех, перебивали

через скамью выжи в двери и марши. По
 первом акте. За тем отсюда по вздуась
 Кошка много обрад и стала ходить передь
 зрителем и шидукать, потому прыгнула
 на стон, со стоа на шкань и уеиась тамъ.
 Ждани, ждани кидуд и не дондаиась.
 Когда концертъ в $\frac{1}{2}$ 10. Сурва доиена
 была подхватъ отъ лица и сибъ, стве Maria.
 она это сибъа худо. Отъ лица - немца ина
 средндо роста. Мимъ чисто кровной еврейки,
 носъ немного вздернутъ. Заросана она была
 а са берега съ полуотъ сдущемъ в волосахъ.
 Ужасно поудъясна и жакрашена.
 В свѣтло-креквономъ платьѣ. В бланк
 шелковыхъ перчаткахъ и бланкъ туфляхъ
 она производила впечатлѣнне оеиъ
 многоприятное, она коишма, но не руданасъ
 ни одною рукоиешканид. Когда играть онъ,
 но онъ играеъ вистъ съ ~~оркестромъ~~ ^{оркестромъ} и такъ что
 я немуду много сказать о егоиртъ. Оркестръ
 составленъ порядочно.

2 Сентябр. Давно я уже не писал: все не хотлось,
а между тем много интересного случилось.
Вчера 25 Августа мои именины и я был
убитый день сердцем, потому что (срамь сознаюсь)
ничего не подарил, но за то на другой день,
когда н. Минковская сказала, чтобы я сказал,
сколько я возмну дальше зашлятаю, то я
замидлся, потому что поспешившею отъездом
за шельдом, а сказал, что подумаю и когда
вечером меня спросила н. Козановская, подумаю
ли я, то я отъездом, что да и начал неподовою
подвигать кь граму возмну, но она возмо
не поняла и сказала, "Судовательно по старому,
я отъездом!" "Да!" не подумаю и
теперь не знаю самъ, что отъездом, но возмн въ
это время она и сказала, что она отъездом
10 руб. для кого-то, но потом сказала для
вась, и возмн таким образом я получил
подарок. Изъ старых денег я вынулъ 1 руб.
домой, а себѣ оставилъ 1 руб. За это время
я чувствую уже подвигать 2 раза на охотѣ

и первый раз 30 августа охота была удачна: мы поймали зайца, но второй раз сегодня утром неудачна, потому что мы бегали часами и провоздрили и ни одного даже не видали. Притихли домой ни с чем. Теперь я уже с удовольствием стал заниматься и с п. Марсией. Она довольно смышленая девочка и поэтому с ней легко заниматься. 25 августа, на мои письменные посылки телеграммы в 11 часов вечера, что уроки начнутся не с 8 а с 9 сентября. Это известие очень обрадовало меня, потому что мы здесь оспрашиваем до 15 а не до 1 сент., как думаем; но зряно обдумываем и намеря, что лучше для С, потому что маме не будет с чем заниматься за квартиру.

11 сентября. Предпоследний день в Краковѣ и уже конец кампания. Довольно я погуляю, пора и за дело. Сегодня утром я бегу в последний раз на охоту. Охота сегодня иль была неудачна: мы ничего не убиваем. Да конец с чем у добровольцев. Сколько пережив и найду в Киевѣ.

19 сентября. Сродня домой в Киев. А уже уложились
в свои вещи. В часе. Мы позавтракали, распрощались
и отправились на лошадей до станции „Поташь“.
Притхали туда мы в 11 часов и с, в ожидание поезда, осмотрели
всю станцию и подивились ей удивству. Но воззвонков.
Подъехал поезд и мы ушли. ~~и~~ Раз, два и три,
прозвучал звонок и поезд тронулся. Прощай, Краковка,
быть может на вьки. Сколько я здесь ^{ни} получил удовольствия
сколько радости, но все же меня тянетв домой.
Поезд шурз по чистому полотну ~~на~~ колесами
оборотов колеса я все давише отъ Краковки и
дальше къ Киеву. Воззвонков понадабод строекис,
и воззвонков: я Кристиновка. Здесь мы должны
перестать на уманскую вьку. Вокзал „Кристиновка“
вещичной, гораздо больше, чьмь в Поташь. В заут
его мы позавтракали и нажились чаю. Часа через
А прибыл поезд из Умань, на которой мы
должны были перестать. Сзади того поезда был
притхали стый вагон сь красным крестом. Это
был, какъ я узнал въ поведьмвн санитарный
вагонъ. Ушли мы и отправились. Накошмь

часов в 12 мы прибыли в Кагарлик, где нам
 пересадка на Киев. Здесь мы должны были прождать
 3 часа почти. Когда мы высиделись и я отправился
 за чашкой чая, то наившимся, я пошел поглядеть и посмотреть
 стрелы вокзал. Он освещен светом электричества, как
 снаружи, так и внутри. В особенности замечательно
 зал первого класса. Всвещенное электричеством
 и изукрашенное тонкой работой оно производит
 сильное впечатление. Во время заезда мы направились
 чаю. Тут же я увидел прибывших из Одессы
 арестантов и присутствовал на всей процедуре обыска
 и переписки. Это произвело на меня удручающее
 впечатление. Каким лицам. Воин солдат старшей
 сородой производил обыск; выварачивает карманы
 у молодого арестанта. Нагнувшись и сосредоточив
 глубоко мысленно лицо стрел арестанта, получившая
 А воле имени лица с реденьким, вбрюно жема, такого
 тонкого арестанта. Кругом всей этой группы рота солдат
 с ружьями окаменевшим сабидом. Наконец из зала
 в волюны и заперли. Воле волюны и подымы
 поб зде из Одессы, на который мы должны были ехать

Мэра не было во втором классе, я отправился в
первый тоже утром. Я обратился к одерс-кондуктору
и наконец он приказал приехать вогонь mixtus т. е.,
субмариный 3-й класс. Я же уже думал, что
останемся здесь. Наконец-то убедился и уже крепко
без пересадки в Киев. Это произошло с франц. в
за франц. и наконец в Киев. Наконец я убедился
в родившемся. Скоро уже начнется одерс трудная
жизнь.

26 ноября. Уже давно, давно началась трудная жизнь.
С утра до 3^х в гимназии, а с 3^х до 7^{ми} на
подвешках, на уроках. Вот и все мирное дело.
Уже лишь 21 ноября окончился XVI и с новыми
нами годом надо начать и новую жизнь.
Надо учиться, стараться: Мне надо обязательно
окончить с медалью иначе мне не будет
доступа в военно-медицинскую академию.
У нас теперь вот учитель французского языка
И. Г. Турчанин: он переведен в учительский
институт г. Безбородко в Харьков. Много,
много перемены: Царевского вот, Мельник

скончался. Теперь я никак не могу высидеть на
 новый путь: Много предисловий. Читай Гончарова,
 еще прочитай его, "обыкновенную историю" и
 "Обломов". С какими жаром я принялся за
 чтение. Мне не понравился Обломов. Я думаю,
 что трудно только быть ограниченными, нужными,
 что бы не сознавать, что, лежа на кровати и
 соображая какие-то планы, нельзя привести
 пользу и такая жизнь не жизнь, а прозябанье.
 Но впрочем не мнѣ одъ этому судить.

26 января 1893 годъ. Уже настал новый годъ.
 Какъ давно я не бралъ тебя въ руки, мой дневникъ!
 Сколько мыслей пролетело безвѣдно! Сколько
 надеждъ, страданій, радостей, печалей и
 невѣстья и перемены. Наконецъ я рѣшился опять
 начать каждую неделю, въ если судить время,
 то и каждый день, буду писать мои мысли, чувства
 о прочитанномъ много книжкахъ и вѣста и вѣстия, прозвѣ-
 стия на меня. А тутъ только писал и сошелъ съ
 товарищемъ Обуховымъ. Онъ вообще мнѣ нравится и
 мнѣ что-то вѣщаетъ къ нему, Вотъ онъ и я

читаю книги и вообще стараюсь развиться, но
кажется оны развиваются медленно. Я наблюдаю за собою,
за своим развитием и пришел к тому
заключению, что я далеко подвинулся вперед,
и, хотя воля моя слаба, но я все же стараюсь
противоборствовать моей склонности к лени и
уже почти ее победил (?). Как я был уверен,
что читаю свой дневник кой-кому (хотя и скажу
непоказываясь в лицо ни аба), но теперь думаю
буду писать откровенно все, что буду думать и
действовать, а, если кому и попадется мой журнал
в руки, то пусть не оскорбляется сим, пусть
считает неприличными только случаи, а
великодушно сочтется с миром и не останется
при своем мнении.

11 февраля. Вот и дано себе слово писать дневник
ежедневно, а не только уже почти ежедневно, а не
ничего. Пришлось мне в это время пережить и физическое
и душевное страдание. Я себя свихнул погу на косяк.

И какую (я думаю) ролю я сыграю, когда меня подымают,
посадят и там слышат копытки? Вроде времени.

Я востану сирамию городъ и мнѣтленскъ. Еще передъ этимъ
 какой-то судья скажалъ ^{къ дурому} „споря, какой выкладъ рожь, а я упрямлюсь
 это на себѣ. Догорю и муршесъ. Неужели я такой упрямый. Госноди!
 упръ не сумашедивий ли я. До чего я гордо, иногда изъ-за
 муфьяна горбо ~~рѣшый~~ мѣсѣ думай и муршесъ. Переверъ
 и съ муршеско на русскій экзаменъ Лихачева,
 и прочее? останаюсь переверъ 30 сѣмъ мѣсѣ. Иду къ
 Одресову. Онъ говоритъ, что сѣмъ черезъ мѣсѣ мѣсѣ.
 Я спросилъ и теперь не мѣсѣ.

Нѣбраванд. Былъ упръ постръ. Далеко упръ въ пара Зоммесаго.
 Онъ не удаётся мѣсѣ только по словесноскѣ, а то бы
 было хорошио. Былъ разъ въри на контрактъ. Тамъ
 и сегодня съ баринскими. Туда пошелъ съ двумя
 Мойсей и Полей и наездъ монетъ съ двумя, вътръ ренкомми
 мной на контрактъ упръ, мѣсѣ и дѣмой. Алетъ дѣдѣ
 ошесиваетъ за дѣмъ. Горны возмисъ. Чѣмъ упръ за
 передри. Да упръ надо упръ, Сарабовъ, выдѣвабѣсь
 на дорожнѣмъ прокъю. А тутъ еще угрожалъ сѣмъ мѣсѣ.
 Ахъ, Госноди, если бы я выдѣмисъ только на дорожъ,
 то показанъ-бы сѣдъ. Много прочелъ я книгъ за
 эту недѣлю, но веберъ съ составилъ рецензію.

26 февраля. Достигать себя работой теперь переводъ
съ греческаго на русскій у докт. Туроуцкаго, но не много
сойдусь им: онъ дастъ Брус. за Босиран., а я хочу Брус.
А если это не выгоритъ, то тогда буду писать
на Уроговскую премію, но вотъ не знаю въ какомъ
этомъ темѣ, что вывѣшивать у насъ въ гимназіи.
Занималось этимъ вопросомъ:

Конкретно: 1) Писемное содержаніе Л. С.

(Надъ ей обращеніемъ къ мнѣ; она покрѣпа
покрываломъ и лежитъ на берегу моря.)

Посвященіе.

Твоей красой тѣнистый,
Передъ тобой сіюю,
И ея вдохновенный
Медъ въ стихахъ кесу.
Хоть въ ривны въ немъ немного
И чувства твоея вѣтъ,
Да чужи очень много,
И смысла вовсе идить.

* * *

Младая красавица, спишь ты
 Под пологом мистическ^{го} злата кой мой;
 Не чувствуешь втрю, ея какими
 Мы чувствуемъ стояши надъ тобой
 Открыт^е покрывало не стращай труда,
 Но если откроешь его осорожено,
 То решишься втрю со страстного труда,
 Идъ блага получишь вѣд^е можно.

И написано 21 февраля на урнѣ
 у ч^ешка
 Кулеши.

Размышленіе о своей судьбѣ

Какой мой пересѣй,	Но если тайныя рѣшенье
Вотъ бы зналъ,	Мнѣ недоступны, то тогда
И если только можно,	Кружъ въ міръ златый
То участь разгадаю.	Помидуть на всегда.

Судна суета.

Время въ мечтахъ моихъ летѣть; Но омерзена кажда на баша!
 Дни улетаютъ за днями; Сколько печали и горд
 Ахъ смерть въ ^{дверяхъ} ~~дверяхъ~~ ^{дверяхъ} ~~дверяхъ~~ твоихъ, прошло отъ насъ убито,
 Съ острой косою за мечами. Какъ волны бурного моря.

Экспроить въ аэробитъ А. А.

Море волнуется въ бурю, шумитъ,
Волны вздымаются горами,
Воздухъ и небо отъ грома дрожатъ;
Молнии бьются съ рд нами

*

*

*

Но лучъ благороднейшій солнца
Изъ прорванной тучи сияетъ;
Лучи пронаи. Буря прошла.
И бменство моря стихаетъ.

*

*

*

Такъ благороднейшій лучъ
Въ долъ земномъ и нестаетъ.
Онъ утѣшаетъ, онъ духъ поднимаетъ,
Какъ солнце пооду въ нестаетъ.

Этотъ экспроить и предыдущее стихотвореніе
потому я сюда пришею, что думая ихъ отнести
въ редакцію для напечатанія, но лучше подожду.

Прочитавъ я стихотвор. Дюдоръ 1843 года и нашелъ это
лучше!

лучше! (Андрей
Мусатовъ)

17 Сурвнд. Зависенко не спалъ въ ружь джевинокъ, а вѣтъ
 теперь вспомнить объ немъ. Сколькимъ разъ ни заставлялъ
 себя выисывать казедую новую мою мысль, но не могу
 и не хочу. Думашевъ, говоришь кажется хорошо, а написанъ,
 ась худо, какъ будто и слова твои не твои. Да! правъ
 тысячу разъ правъ Сокрытъ, что не цугомъ своего
 учения пишешь, а передавалъ его живото рѣчью; я думаю,
 что, если бы онъ написалъ, хайъ одно что-нибудь, то
 его ученье теперь бы почти погасило и явились бы
 урны опониты. Да, что о Сокрытъ, лучше поговоришь
 о себѣ. А ужъ перебралъ изъ дому на квартиру къ Розову,
 за занятіемъ съ Змѣй Двочками и гимназіи 3го класса въ
 по лучшую стѣну, квартиру и учр. сер. въ январь. Вообще мнѣ
 у мнѣ не чуждо поканованіе: комната, хайъ и не
 особенная, а классная, но все же, какъ то по харашенью.
 Житья въ 10 Сурвнд. Попробую описать мою
 ученица. Старшая ибѣтъ 15 въ семивертномъ классѣ француз.
 гимназіи. вѣтъмайд блондинка; всегда розовая, что оченъ
 портитъ ея наружность. Не слишкомъ умна, но не такъ
 глупа, какъ урѣкъ смѣло умна, а такъ посредственна.
 Другая, ея сестра, пришла въ праху и вѣтъмайд поканованію.

Брионетка, но не советник, лет 10, живет, Байкал, воспринимает
и невольно возбуждается симпатично. Кажется, у него
всегда ух. Но это в особенности в ней замечательного
это маза: голубое, светлые и какие то жемчужные, ~~то~~
Наконец описатель скажет несколько слов о
семье. Это девочка 8^{ми} с лишним лет. Занесла,

Тюбинка и похваста на старшину.

Обо всем нечего говорить — это типичнейшее.
Мать и отец описаны не мной, потому что я
Смугор, а они всегда на далеком расстоянии и я не
близился к ним. Еще уверенность — это
какое-то оригинальное существо, она по русски
говорит ужасно и над ней насмехаются все
дети. Я до сих пор не могу понять, что она так
воображение тупоумие и поэтому не замечает ей
движения парасей, или же она презирает это
чужда необходимости. Много вы еще много в себе
писать, да снарь хочется, ну все равно. Тутань и недавно
в „Русской мысли“ о Мизме и о ее фрегатской
теории, не правится она мне. Но его человек
сдобился обманом все, даже преступил, это

8 мая. Москва. Бюль ушел 10 мая экзамена первый. Испрашиваю
Бюль не любит экзамена, а экзамена словесности. Тогда
А как-то не уметь писать сочинений? Это не понимаю
все полагается с трудом. Бюль-вы Бюль, что вы тема
была легкая. Бюль если бы ушел экзамена были
равны подучившись. А ушел подучившись на первокурсный.
Не знаю, что писать. Бюль развѣ. Въ воскресенье
качали на лодку съ Обуховскимъ. Мы поехали въ Сурд,
Фрунзе. Выехали при свѣтлой тихой погодѣ. Вокругъ, когда
мы переехали уже на ту сторону поднялось буря,
но мы таки отплыли дальше. Когда мы
проезжали мимо хатъ-хува, то вокругъ мимо
насъ пролетѣла парусная лодка, которая и перевернулась,
выбравъ на средину дупра. Были на Обуховскомъ,
Покажались два часа, мы прибыли въ 8 часовъ.
Домой. А теперь старинное знаменье, какъ можно было.
Но при своей жизни довольно всезнающая и знающая
успѣхи, а надо сказать и уметь. Я хочу
получить медаль званую, и получить, если здѣсь Бюль
поможетъ получить награду 1^ю степени. Получу медаль,
такая академія военно-медицинская,

а тамъ уже попрше широко
 знай работай да не трусъ
 скажу Некрасовъ и я его слова повторяю. Я самъ
 вышешъ не изъ дворянъ и кшзей, а изъ самыхъ обыкновенныхъ
 да и еще вьданныхъ людей сегоземиковъ. Да вотъ, что
 значить умие. Не даромъ я не даромъ скажу, что
 вьднось человека приводитъ или къ преступленю, если
 онъ не одаренъ силой духовной или въ знаню, въ храни
 науки, если онъ обладаетъ силами и душевными, и нравств.
 Какъ мнѣ тогда весь мнръ кажется пружиннымъ, франшистамъ,
 какъ въ настоящую минуту. Я готовъ вьдкому человеку
 надѣлаъ зла, какъ угодно: я вьдасъ преступаю, я себя преступаю
 своего друга, свое тѣло. Я готовъ унижить человека, любимого
 своимъ, а самъ радостно изъ-за него, изъ-за ихъ, изъ-за этого
 упрѣтано мѣрама, который уже стоить столько
 крови человека. Такъ я долженъ жить среди этого
 мѣра съ маленькимъ поведениемъ: однимъ надеяться и подкреплять
 подъ своего друга, другой изъ-за дѣлеть жертвуютъ своего любимого
 молодѣть и нести на догатахъ, по старой и уродливой
 дѣлѣ. И занятъ разстраиваетъ эти дѣла на показъ,
 въ мнѣ или на рыхаковъ.

10 Июня. Завис я не принимаюся за свои дневники.
А с того времени прошло много, много времени.
Много я с того времени перекурил вояков, перекурил,
много прочел и разширил горизонт своего умозрения.
На душе такая тьма. Все не мило.
Дар, и т. п., словз не подберу, что бы выразить
свое печаль. Я остался теперь в Киеве.
Беру себе лодку и еду по Днепру кайт и вояк,
кунарьев. А воев тмо они судь и судеть.
До Волыно.

11 Июня. Я остался в Киеве, что ружьебейся не особенно
притно; но и тутъ я стараюсь досей авидать себе все —
возможныя удовольствія. Марк; я каюгаюсь
ежедневно на лодкѣ по Днепру, кунарев, чийого
книжк и отлаю шимаситку. Все это
хорошо, но одно скверно, это, вид, что и вѣтъ
болыше ренетиний. Отвѣщая мит Криссае.
досей да не достать. Ну что жъ. Отлаив;
никого не подбиаемъ. Травду скажамъ Дамант-
Беръ, что девицъ ученаю: „свобода, истина и
одностъ.“ Да это шавное условие

достигает его нискогда. Свобода: — человек
 не создает ничто. Умень и вообще человек
 ощущения человека, а не человека и себя, должен
 быть не создан ни семейными, ни другими
 какими нискогда интересами; ачае он не может
 быть безриском распухшим и истинным. У него
 при какой нискогда невольно пробуждается
 любовь (если что семейство), что если он
 так поступает, а не как свободный, то ему
 придется слышать жалобы жены любимой,
 детей. (а что не постоит эти жалобы).

И когда кривится душой из-за того, что
 своей семье доставить сегодня своей семье.
 Так сегодня, завтра и наконец эти сдвиги
 в собственном духе его ничего не значат: он
 уже привык, видя себя, и влечет того, что
 посвящает свое время науке, он его посвящает
 на заработки, часто даже науки. Это может
 быть мне вздохом сердца, а развлекать маня
 все это и говорить. Теперь об этом.
 Я не знаю, что со мной было, если бы я

Бить богатъ, но хорошо знаю, что мою
Богатство я доверю. Богатство монетъ
Служить только орудию или кнуту
погоныка, который не дастъ уклониться
въ сторону скалы. Но ^{одни} подъ ударамъ
его не достигаютъ цѣли: они по риску
валятся набокъ и попадаютъ въ узкую
канаву при дорогѣ, а ^{другие} гордо и дучивающе
хотятъ и мить это стоить дорого, но они
одарены крѣпкими силами и не такъ скоро
устаютъ, какъ первое. Они достигаютъ
цѣли и, пройдя такой путь, большей частью
устоиваются. Монета и слоды.

Впрочемъ будемъ дружески относиться.
Здѣсь, тогда, что я не обладаю хорошими силами
и пишу не слишкомъ гладко.

Пора спать. Завтра думаю съѣздить въ
в часъ на подкутѣ вънарь за дубинь.
Спокойной ночи.

Франц. Я давал уже и франц. даже дневника в руки,
 но вы теперь рвемь напечатать. Я рвемь
 уверен себя смерасно за мою сирась, но на мою
 сдержась; ибтъ моей ноче. Тогда! Я теперь
 мертвото одо военно-мед. академии. Вытъ, дурако,
 охочу гимназю съ медалью; побду въ Петербургъ
 и буду учиться и учиться. Буду хать въ конуръ
 жийтъ, а всекъ не оставяю заидетид. Господи!
 помоги мнѣ получить медаль. Да еще
 урочу тебѣ, Господи, помоги мнѣ остаться мою
 сирась. Господи! Господи! Ахъ! какъ хочется въ
 Петербургъ. *Daß ich, doch in Petersburg*
Und doch lichte, lichte und
immer lichte. Wie wird ich nicht
alles, alles. O Gott hilf mir.
Voilà dans Petersburg j'apprendrai
tout, tout. O die Zeit ohne der Spullen
Spullen und besser.

14 Июня. Я эти дни ежедневно упражняюсь куняком,
вечером делала гимнастику: хочу развить свои
мускулы и поправить здоровье, разбитое этой
проклятой жизнью. Сегодня узнала, что мит
здесь уже не должно оставаться, так как мит
нет никакого расчета и останется: они далеко
переселяются. Ну ничего мы это дело
одобряем: я отныне перееду домой и поселюсь
в квартиру новую, куда нам переезжают
Лаврушка. Теперь я получила репетицию
у Дашкевичей и кажется они люди хорошие.
Получаю вотиз Юрь. Вспоминаю за это и еще
нарядных Юр. Вспомню, если выдержит
мне экзамен в 2-ю во второй класс. Собственно говоря, я
самая сильно желаю освободиться от Р., так
как экзамены 8-го класса не штука. Мне
страшно жалко моих родителей, что-то
с ними будет, как у них будет и т.д.
Дело. Господи, помоги мне и мит!
Завтра иду с собой в квартиру в дом
Керасова, которую мы занимаем.

23 Июля. Забыл я писать в свое дневнике. Не воюю
 кришмаюся. Сколько у меня радужных надежд
 впереди, но все таки не уверю в это.
 Злобнее нежно, тепло. Я теперь задумал
 опять перебраться домой. Не знаю, что-то будет,
 как мне удастся выманить 25 руб. и еще
 откладывать в кассу. Я хочу собрать денег денег,
 чтобы отплатиться, если получу медаль,
 в Петер. Военно-медицинскую Академию.

31 Июля. Знаю, в Киев, уже появилась холера.
 Видно идет охотка. Видно только и разговор,
 что о холере. Но слышал у нас опять отмокает
 занят из до сентября. Если этому правда, то мне
 не особенно на руку, так как ринитизм не будет
 этого летать. Я уже давно не купался, более
 холеры. В "Киевляне" по официальным
 сведениям "232" больных холерой, а сколько
 на самом деле. Да я забыл описать свое
 поезде в деревню "Милитки". А везу к
 Крыжановскому, от которого там свидетели.
 Утром я отплатил на его собствен. лодку.

На бричку уехали мы трое я, французъ и
товар. Крыжановскій. Бхайъ приехалъ
все по шоссе Борзоговскому. Остаививались
у кузницы, чтобы подковать лошадь. Тутъ я
впервые увидѣлъ на сено дащу деревенскую
кузницу. Кузнецъ - жидъ въ фартукъ стоялъ у
горнила и держитъ подкову, а его подмастерье
подтиривается швабел. Зайтцъ началъ
эту подкову считать и примѣривъ ее, вышибу
ковъ сбдусеть. Коурили. Мы уехали и астрона.
Деревня Мтайтки вообще мѣтъ поправилась,
она меньше на ровномъ мѣстѣ и какъ въ
манорскій деревни, сбиветъ на солнце
своими сбивыми мозаиками. Каждая
такая мозаика окружена садикомъ и огородомъ.
Посреди села сбивъ въ зеленой крышеи черковь.
Вблизи церкви дома свдущенные, въ которыхъ
мѣтъ пришло прожитъ почти 4 дня.
Въ эти 4 дня я успѣлъ побывать и въ лѣсу,
на стнокость, а также и побывать у колдовца.
Въ лѣсу мы рубили деревья; и это,

как повинна, доставило мне большое наслаждение. Но быстро летит время и вот настала утренняя суббота и я ушла в домовой. Теперь ископала слово о своем правительстве, а теперь буквально поощаю книги и читаю по убывшим дням, а все не забываю перебирать: как было дураком, так и остался.

У Вулицы. Ничего нового не произошло, если не считать того, что наши "переходим" на квартиру и отныне принуждены искать пощады. Стрелки я недавно, "Волхвы" В. Сосновьева. Странное впечатление производит на меня, по прочтении, эта книга: через нее много фантастического и мистического. Главный герой Вохарьев-Обинов обладает какой-то удивительной силой вроде гипноза, но такого сильного, какого доселе и теперь не знаю. Во всей книге автор отдает намину первенства в мистических науках древних временам, и краем того считает астрологию, хиромантию, картомантию — науки, воним правильно

дающими ответъ на загаданное. Но
я не повторилъ ни на йоту. Онъ говоритъ,
что розенкрейцеры обладают удивительными
знаниями, что можно человека заставить
повиноваться своей воле, что теперь называютъ
ипнолизмомъ, а тогда по имени идиуса Месмеръ
месмеризмомъ, что человекъ подчиняющійся
знаетъ все мысли подчиняемаго заставить,
что на это тратятся силы человека подчиняющаго,
и какъ они могутъ быть возвращены.
Все это, за исключениемъ чистого ипо-
тизмъ, во мнѣ возбуждаетъ сомнѣнїе.
Мамъ, что въ библиотеку не оказалось
продолжен. его „Великій Розенкрейцеръ“
Гитана такисе и „Русскую Мысль“
журнала за этотъ годъ. Много интересныхъ
статей. Изъ всѣхъ статей мнѣ доиде все
понравившееся субдурасія: „Майоръ Тобковъ и его
сирота“, гдѣ какой-то майоръ заперъ у себя
крюкомъ и содержимыя его тимошвиною,
потомъ „Международная симва“.

Бюджет

Вот уже более 2 летъ съ, какъ я не принимаю
за свой дневникъ. Все какъ-нибудь обидно, это и
время тоже не было! иль въ бурю, полагать
въ иль въ Юрь. Надо спонсировать коня на даромъ
въ Петербургъ. Ах! какъ мнѣ хочется покарать
оказать мнѣ и пожить въ Академію. Мамъ при
«поприме широко знай расчитай, да не трусь!»
Принимаюсь теперь за свое самообразование, въ
ничего, ничего не знаю, а хочется, хочется знать, учиться,
но иль въ иль въ, ни средствъ. Да иль въ иль въ
много надеждъ, много хорошаго иль въ, но все не
„иль въ на будущаго съ будущаго.“ Иль въ одной думѣ, что
могу провалиться на экзаментъ, голо са станется
дню. А ничего, ничего не знаю, иль въ мнѣ иль въ
Г, но это только за иль въ, иль въ за иль въ; ахъ
если-бы. иль въ знаю, какъ знають другіе. (В.)
Мои обстоятельства иль въ иль въ не въ хорошаго
состояніи: иль въ иль въ иль въ, иль въ иль въ
иль въ иль въ иль въ иль въ, но какъ иль въ,
какъ иль въ иль въ иль въ. Иль въ, дай,
иль въ иль въ иль въ иль въ иль въ.

Давно-ли я самъ самъ работаю Фрилансеромъ,
Давно-ли я считаю обидною самолюбивую развлекать.
Фрилансеромъ, а вотъ теперь пришлось самому
обратиться за помощью. Какъ вѣтъ отъиссѣлъ
теперь къ обидчивымъ, они считаютъ себя въ засну
тѣ, что они помощью обидчивому. Но есть такіе,
которые даже при обидчивомъ помощии. ослѣпять
происшед. уже отъидать и разстраивать
вѣркую дупель. А самъ Сапожника и
не считаясь этого. Да, правда, что, когда
человѣкъ увидѣть, то вѣдетъ съ тѣмъ уже
перестаетъ обращать вниманіе на свое происшед.
Тотъ знаетъ: можетъ быть самъ Сапожника
болѣе будетъ помощью своему народу, чѣмъ
какой иудейъ царь или князь. Ну судить въ
дѣломъ. За это время я увидѣлъ много прощень,
много вышеть. Теперь я читаю еще «Воды Франц.
Вильгельма Мейстера». Эта книга на меня
производитъ какое-то особенное впечатлѣніе, хотя я
еще и не вникъ пошемаго въ гениальную сѣть, иудейство
себя такъ хорошо, такъ чужакомъ. Душа и смотрѣть на
все съ такой любовью.

И теперь Сродни я в каком-то особенном состоянии.
 И главное что меня так раздражило это то, что я
 пошел на крылатку и там в будни дитя в раздумьи
 разкрамсытых будней и вольно и маню света.
 О люди, люди! что за ниточка ты! А я раз
 лучше из всех ниточек в свет пошел
 Коса ниточка я. Знаю дочко я шур и
 и разбух, Дарь знаешь что! Не могу слова
 скажу дух света и все это так пошло, мило,
 А шур, шур и твоя раба шур. Ушел от вас
 я совершенно поддался великому парку. Кто будет
 надо передать себя. Будет, будет и будет
 редкий. Скоро и нежданный авио в мою
 жизнь. Пусть и совершится перемена,
 Буду каждый день теперь, начиная с Пасхи,
 замесить, что я сдам и как в будни, пошел
 наклон, урядный. Будет, что и в авио
 все увидит брат со стороны, но я не уступлю, а
 пойду своей дорогой туда, куда мне везет.
 Свободный ум, усовершенствуй меня
 недолгая думь, истребят погубят за подвиг, Благослов.

Как бы мне хотелось найти какого-нибудь
товарища или подругу. Есть у меня товарищи,
как Уфюхов, довольно ограниченный субъект
и притом не интересующийся. Женой Мораревич.
Унес совершенно мирно и в то же время много
заботливая и себя. Кажется было
связь с Тер., но то же сходится с артистом.
и в конце концов какой-то человек, который старается
только проносить себя до роу и ринаше
и к обаянию. / Ижею убога таинств и мн
есть такое поощрение, но я стараюсь
везде же утвердиться отъ него, жить на
помощь, жить на радость, жить для славы
воле для него строить жизнь. А что добро
не себя, а другим это высшее мое желание,
но для этого на то, чтобы двать добро.
Дай Бог жею и добродетель и воспитать
свою сестренку графство, не во флиг,
а во стоб, чтобы и они могли купить
манежера знаменит.
Ах, если бы у меня было другое дело

и средствъ знато. Но какъ и устроены чужотки.
 Моимъ мнѣ знато, знато и знато и я
 больше ничего не знаю. Сколько есть людей,
 которыхъ интересуетъ не знание, а только
 слава и шумность, да какъ-де поправитесь, да
 поучеваются. Этой процедурой для этой цели все
 возможное средства, и все же, какъ
 окна въ широкое зеркало. Такихъ людей
 вы встрѣтите на Крутицкихъ массажах
 и вечерахъ, и въ полдень, и утромъ.
 Вотъ эта мода возбудителей во мнѣ всегда
 мрачный мысли и мрачное настроеніе духа.

24. Ноябрь. Вить и рожденіе мое прошло. Сколько мнѣ уже
 и прожить на землѣ, сколько разныхъ ощущений и мыслей
 придетъ вамъ, сколько придется испытать. Какъ теперь
 вотъ, сидя въ своей комурт, брошимъ взглядъ на прошлое,
 какъ тамъ, все было хорошо и невольно сердце сожм.
 при ^{вспоминаніи} ~~вспоминаніи~~ на то что-то будить? Недавно вспоминалъ
 сестеръ; "милую и будущую со своимъ родителемъ и чужимъ
 съ тоской." Недавно при этомъ образаемся къ
 единственному отцу и поддержке своей, къ Богу.

Прочелъ я слодидъ въ „Русской мысли“ въ которой
писала Добролюбова и ея матери и невольно
запомнилъ слова матери „Кривзнай, я хочу на
тебѣ помосватъся въ мурдистъ“. Такъ и мой мать
судить по моему писатю ко мнѣ, если только съ
Томасей помоужою и поступило въ В. М. Академию.
Носитъ днесь брешидъ нахоуясь въ какой-то нервной
возбужденности, что-то недостаетъ, тошно, все такъ
опротубвлено, все вызкается мнѣ слезы, или прокинутъ,
Незнаю, можетъ быть днесь свидѣнне того, что я
не получилъ обещаннаго подарка на рожд. аиъ
А. или то что не под. М., или какъ кому-то помурена
аиъ. но чресски. Не знаю. Все такъ на своѣ
мерзко, гадко. Ужилъ въ гимназиѣ и ии гелу не
вспучилъ, дай боже поскрѣти покончить съ этой гимназиѣ.
Мать купила аиъ гимназиѣ медаль и (боже дастъ) я кончу.
Гимназиѣ спрочисло по рому и вошла мѣтъ, что безъ мѣтъ
не сумеемъ никуда, или попадемъ въ еще худшее
заведенне. Я стремлюсь къ знанню, знанню и знанню,
Я страшнѣе ^{бухарактѣрнѣе} бубиди. Не знаю, что дѣлать?
Добровольно по рому. Спать. Завтра пришесть два писемъ. Увидѣ!

25 ноября 1893. Милко что я прочел статью Голуба
 "о прекрасном в искусстве". Как он хорошо говорит
 об этом. Макс научит нас говорить, что все
 что может создать художник, он создает, руковод.
 анализом своих вдохновений, «Единственный
 признак, дающий прекрасным предметам
 право называться прекрасными это есть эстетическое
 значение или чувство прекрасного.

Эстетическое удовлетворение - не есть пассивное
 чувство. Сущность эстетика - значит ее исполнить.
 Вкус - есть активное искусство. Художник
 приводит в движение лишь то, что замыкается в
 нашей душе, и наследственный артистический
 произведение - значит создавать его в себе.
 Как бы мы ни хотели самому знать какое-
 нибудь искусство, но надо, и учиться,
 добывая.

2 декабря. Читая книгу романа Селкива „Без дождя“
 Макс введен скептик Писоветский, который следит за
 каждым своим движением и словами и стремится к
 самопознанию, и вот в этот скептицизм летит ему

Занимался какими-нибудь делами и даже еще терпел
свою любимую племянницу Анельку только благодаря
своему експт. и посылкам с-ти. Сколько ему впрямую
неприятно и неприятно. Это какой-то человек
умственно слабо развитый, хотя разумеется
внукать хорошо. Ну теперь о себе. Я уже казачий
на конях и даже двою славил. Теперь есть
у меня еще один урок у Об. по 10 к. за час два раз. Вечером
Гаврига упрямство с-ти. Сомнение и мое надрыве
с. мое. Я писал о Франкмант. Я не понимаю
это это со много, это и так सबки светорезь тиснит.
получил. отичт., так и пр. Я не надеваю французски, и
утром в пунчике, да вот и теперь я пишу дневник
сегодня тиснит, потому что однажды я получил
хорошо отичтк. Вообще и пишу. Давать
в декабрь. Уже в декабре, уже только 15 дней до рожденья!
Как это приятно. Это больше проходит дней, тиснит и
касается лучше: все ближе и ближе к концу. Окончу
именно. Поступил в Академию, а там уже
"Знай работу, да не тучь". Скорди, скорди и тиснит
тиснит, тиснит дни! Скорди! Ну, прощай!

скорби поверженной свои кресте, свистя и бичи и т.д.
 И слышу зловеще расов. Водь каждый ударь и хв все слыше
 и слыше двасяе мени кь залотной моеи убои.
 Как водь ^скаждый ударомь я все слыше и слыше
 кь смерти. Быстро проматая воде. Будеть у меня
 тыла немани, достану мени и т.д. Вид, 'смотрю.
 Все это груда; и слышано его добываея, кь
 мени стремитя. А водь, это наша жизнь,
 какь посмотрю, вечно немани, вечно
 стремитя кь земли - т.е., и такь и кансета: водь
 достану, тогда зану. Но достану и т.д. Ну,
 это! Достану мени это расовое удовольствие,
 а займю немани отнюд другого. И такь
 вечно. Ну разь не могу жить. Да, верно. Но
 мучно. Водь вь поюе вал и сурь, вь это мь все
 и груь, тиноди такь мени мучно ползу дуриню
 и севь, гроби, когда у мени будеть ситяе за
 емной смерть, ты мени сознательно скажеть
 севь, я живу не даромь, моего имени не забуду:
 оно вь на чистахь у мени облогодитя. много,
 Водь это жизнь. Но в кансетахь севь севь

начинаю проговаривать. Довольно дружно себя вести.
Перехожу на реальную науку и начинаю описывать
свой быт и своего учителя. Пусть, кому только из
несчастливо попадет этот дневник мой не
осудит. Ваш мой авторизованный в искомых
словах:

Отца мой по ремеслу сапожника. Учился и
родился в Ревель. Записав слова отца
Карлом Муссом из Везендера был послан
в Петербург ко сапож. мастеру. Оттуда его
выписал Александр в Киев. Здесь он был
закройщиком и приказчиком у него в магазине.
Мать же он женился на Анне, бывшей
у Алек. мастерицей. Они жили на Подоль в
доме Макаенка. Здесь родился и я. До меня еще
было двое детей, но те умерли пред моим
рожд. Я родился 21 Января 1875 года в 3 часа дня.
Через год я уже говорю и хожу. Из этого
времени я развиваюсь ничто не помню, но
по рассказам моих род. я был очень конгр. ребенком
и довольно часто погрязал в отце ремесле.

~~В~~ Шестим и др. меня какою чить грамоте. Вздум
 для этого какого-то Фрешиа Фелдшерской школы.
 Оказывая да Губ. вг. ибильно со ситоломь обучая
 письму и уред. азбук. Но затѣмъ я ситамъ
 ходить къ Рейнке, ученику 2го класса ибильского училища.
 Со мной и учились русск., ибильс. и арифм. Но чему мнѣ
 мнѣ выучить ибильс. манеромъ. Еще темеръ
 я полно радость при покупкѣ перваго моего
 раица. Со какою гордостю я отправившись
 къ Р. со раицемъ за мечами. Я учено учились
 2 года. Затѣмъ дамы отдаю вѣсть въ школу
 ибильскую во 1^ю классъ. На субдурциѣ годъ перемѣ
 во второй и тутъ все впервые познававшись
 со латинск. языкомъ и со геогр. Латинскіѣ науки
 учено. сперва Юденичъ, чит. 2 шикн., а затѣмъ
 Визкн. Географію и арифм. само инспекторъ
 Мотыжендареръ. Отсюда я поступивъ въ
 гимназію, и, ничего не обидя, ситамъ однимъ
 изъ лучшихъ учениковъ, но потомъ во 2^ю и 3^ю кл.
 ондѣ ощущивъ въ 4 годн. въ Гонцѣ. въ
 въ 7 годн., а воѣ темеръ, когда пишу я воѣ 2^ю

Согласно, я в 8 классе. Не знаю, что будет в
дальше, но, авось, с Тихеей. помогалось удастся
кончить хорошо. Если бы у меня не было заучено
8 класс, то я бы не сидел. Но что делать,
Теперь ситаралось. На Бога надеюсь, а
самый не помогай"

8 Декабря. Я теперь в каком-то первом классе.
Не знаю, что это такое на меня выйдет. Мне 17 лет,
или еще некоторая неопределенность. Сегодня кто-то сказал мне,
при разговоре с кем-то, что я теперь по своему началу падаю.
Не знаю к чему это относится, но я как человек пишу.
Думаю, что это было относится ко всем предметам. Да, я
оказываюсь ни к какому делу не знаю. Как мне всегда
изучать новые науки и быть возможности. В школе
скорее забудешь даже то, что знаешь, чтобы выучившись чему
нибудь, а брать частные уроки быть средств. На завтрашней
одной латин. и того я не собираюсь; собираю на фр. или зак. д.
Но теперь я думаю прижаться на Рождество.
Посмотрим. Недавно я прочел рассказ Поздкова
„Манифест“. Окончив уроки, широкую речку поплыл
в университет в Петербург. На дороге и на пути там

у него не было средств. Видите ли все таки, что вы сами
остались виновниками тому, как он говорит, "нинованомо".
Он все стремился к свету, читал. На каком-то собрании
ЗХрус. и отпраздновал его в Петерб. В Петерб. ему пришлось
охранять ражосар. : уроки и др., заматить в университет,
и др. др., и др. не др. Поэтому он, доведенный до
крайности др., отпраздновал он др. домой. Но на дороге
встрет. товар, который и говорит, что уроки др. и др.
каждый и что комитет всемогуществом др. др.
назначил ему всемогущество. Дано обстоят.
Заставило его возвратиться.

Как бы и мн. не пришлось того же не сдвигать и
не прибавить наряд из академии. Не верю, что
может быть помощей. Ну, не могу сказать.
Видно перестает думать и думать ко мне. Увидеть
страшное утомление. Думаю было перевести
геометрию Дюмю и др. II, но что-то не может.
Досить.

18 декабря. Сегодня распустили нас. Уже пролетело
наводнение, до конца талого одна половина.
Ах! скривилась почва ступица.

12 декабря. Носковско стижокъ изъ сѣи и сѣотъ. Надсона,

Мы не съ тобою - мы и борды и ходо; для насъ
Жизнь не праздникъ, не жѣнь насна жидей,
А работа, въ которой тѣмнѣе подчасъ
Много скорби и много соимѣннѣй...

такъ страшно мерзаетъ
Это призрачные иходы - жизнь борьбы и труда,
Беззащитной ищюки и печали...

Вотъ природа аш ибоякъ ежиде, а она
Насъ къ ой крайтай помощи поимаетъ,
А безумеленными добтимиъ довалевта и сиа
Свѣтъ, и счастье, и розги бросаетъ!... (Надсона)

Да, какъ подумаешь, правду говоритъ Надсона
Сколько есть людей, которые, не свѣтъ, не жизнь "а
мелену тѣмнѣ соимратотъ жажду обимарве, чѣмъ
мы, которые въ подѣтъ мѣся всего долгиемъ трудитотъ
работотъ.

21 декабря. Сегодня ходитъ договариватотъ сѣзе отъ
одной ренетациѣ, которую имѣиъ рекомендавалъ Шидименко,
Завѣра первый урокъ. Ходитъ ахъ на Дмитръ
ушину - это отѣтъ маюо дома немного дѣиде / веротъ.

меня просто волнует это ужасно. Не волнует
оно зря. А замечаю, что начинаю теперь
обливать почти знакомых, друг друга востан,
что такое. Мерно нем. Судится.
Но теперь надо помириться с тем что
им стало.

7 января. Выйти уны и 1894 год. Далеко уже начал
учиться. Возвращающийся год. А каждый день
все думаю; надеюсь или опять терять всякую
надежду и все из-за какого-то пустяка. Теперь
даль ближе к экзаменам я все больше и больше
сознаю, что ничего не знаю, но лишь прищусь
за уроки, опять подвигается уверенность, опять
и бросаю книги и говорю: «Горько с ними».
Появляется индифферентность ко всему; но это
только на минуту; опять начинаю надеяться
и одна только эта надежда и могла поддержать
меня при такой кагорной пещи. С утра
до 3 в гимназии, с 3-10 вечера на уроках.
А в свободное время, надо подумать и о своих
уроках. Выйти так жить. Но все это обещает

выносимых только надежда на поступление
 в Академию и на учреждение хули там в Петерб.
 А за это время уже собрали (X рублей и надтою
 прощю. в Академии на них первое поучод,
 а тамъ монета - опять подвернется урокъ ми
 стиннедей. Мечерь все поиме хелорова
 то о воинской повинности: опримаат,
~~то~~ а затомъ одъ евоуменери изъ шьщ. обшщ.
 Вотъ это пошводнее кометид довольно
 затруднительно. Нужно судить завтра
 взять удостоверение и отъ правительствъ въ
 воинское присутствіе приписатъся.
 Вотъ мало-по-малу уже приближается
 конецъ моеи гимназической жизни.
 Ничего за все эти 9 лѣтъ не было хороша,
 ни худо. Много приходилось мѣть шакаръ,
 но много также было и радости. Я еще
 не рѣшилъ какъ поступить на каикучеи подкатъ
 м въ Ревель къ теткѣмъ, или лучше забхать
 къ Шркову. Ну это впрочемъ дѣло далекое
 еще усидеть подуматъ.

16 числа 1894г. Андрей & Павлик свой переводъ 40 стр.
Меню; не знаю, какой будетъ результатъ.

Меню по моему вкусу время на меня возмущает
наша манера и неудовольствие къ собственному
смыслу, забота къ малому и большому
дружескимъ и радостью по поводу ихъ неудачи
все это показываетъ мой дурной
характеръ. Это мнѣ обидно? Какъ
исправить? Ни съ кѣмъ не посоветоваться
ни поговорить о существующемъ между ^{уверенно}
неудовольствіемъ, неахотью къ богатству и
къ французу и мнѣ сиротамъ стало
развиваться, хотя и мнѣ самому себѣ
задача быть французомъ, и мнѣ приходится
показать себя и пофранцузить. Если проходить
какой-нибудь узколовный французъ, или
пробѣжать и думать, и не могу удеривать
тогда не скажетъ: "Своими", "Ахъ, то французъ".
Меню унесъ и соверш. разговаривая
о себѣ и въ своемъ смысле. Я мнѣ
широко, въ употребленіи и мнѣ и мнѣ

никакихъ, я съемиштво мѣсто свои идеали
и готовъ идти на сторону другаго, но если честь
у меня идеальна то они симулантъ мѣсто
милитерскы, какъ темень еднатва дохороши
защитъ смохано и покарди достроитъ
Ураиьскаго мѣра.

Знаю скверно кончатъ минажю мѣщанинъ
или креситъ величю $\frac{1}{2}$ мѣра ходатѣ хилопато и
хилопато, то о пришектъ къ воицкакой новини,
то одъ увольнени отъ общества; Но бѣтъ
даждъ все судствъ въ хилопато.

Минеръ увидѣла Симианова дѣла урине
и я думаю краивъ того еще захарабъ Дюне,
картелекъ дѣла расдари знамениты.

20 января. Какъ надучитъ мажело. Не мѣръ ебтъ, а хѣ
хотѣ бы покарди кончитъ эту минажю и въ Петербургъ
въ храмъ науки и знаицъ. Первые разтравны. На мажохъ слухъ.
Все думаю о медаляхъ. Ну медали я можеть быть и науку, но злоую
ли? вѣтъ вопросъ. Какъ становитъ горько при мысли
о томъ, что стѣлько лѣтъ, мѣщанинъ лѣтъ потрачено
на учене и ничего, ничего не знаешь. Да, горько

сознание это. Сколько я потрапил газет, и годы вычитывал
книжки с греческ. переводы и это не удалось. З.
Но это еще ничего, но то, что я училась поигравши себя
подготовкой с подготовкой кончила столько. Стало
теперь и училась и не училась и как себя само. и дала
на лад. Горько, не выносила тяжело. Сознатель, что
я училась и ничего, ровно ничего не знаю; а все, эта
прожитая жизнь, это больше по училась и за
научную жизнь. Иса же жизнь меня в концы
и морщина; она вырвала, что не вышла хороших
человек. Заметить недостаток слышала. Обладаю
я силой сильной волей, я никогда еще не пал под
страдание и гордо выдержала удар, а теперь у
меня все та же и та же подвигает меня покоя
существование и училась училась в висок, и я
можею быть уже давно едина бы это, но меня
удерживает мысль о родителях, которые негра
на меня надежду, я остаюсь иль опора: больше
у них нет другой опоры. Говорить, что
самоубийство обильно газет дается и то
наблюдать и чувствительных расстройств,

нечужды и в том же случае естественно разумеется, и
 и по крайности мртв. За собой, про не знает.
 и мажеду знайт, мажеду уишес, и оице модою дима
 оица, иеодходимо укажане и оице иице. Но сь ктис
 уишес, свои ми мисли и уишес, не уице
 попросит совета. Кь уишес, оице иице
 иеодходимо уишес, иице оице. Еице. Еице.
 иице иице иеодходимо уишес, оице иице.
 иице. Да иице иице иице, оице иице.
 иице иице иице иице, оице иице.

24 явар. Уишес, иице иице иице.

Все думает, что иице иице иице иице.
 иице: иице в иице. А иице, иице, иице
 иице иице иице иице, иице иице.
 иице иице иице. Иице иице иице иице
 иице. Иице иице иице, иице иице,
 а иице иице иице иице иице иице.
 Иице иице иице иице иице иице
 иице иице, иице иице. Иице иице
 иице, иице иице, иице иице.

пройти грамматику. Мне хочется —
знать много, но не хочется трудиться,
все так же хочется спать. Теперь я
совершенно уже разговариваю в чужеском
языке, а почему? да, потому что написал
дуриюпись мерквил. И хотя и говорил Самойлович,
что переводы можно написать сегодня на 5, и завтра
на два, но я не верю этому. Читая "Русскую мысль",
Сегодня получила отцушка посылка на 15 руб.,
присланных денег на дорогу, чтобы поехать
о нас в деревню и отцу думать отправления в
судьбу 29, но я отговариваю, потому что сама
хочется поехать с ними в отпуск, если получу
зачетную медаль. Да, все если "если" — это вечно
"если".

22 декабря. Задумал я перевести одну из речей Демосфена
подарить ее Самойловичу; авось, что-нибудь будет.

А на завтра приготовил новое доказательство
одной теоремы по геометрии. Завтра принесу
писанный и мой гексаметровый перевод "Медаль",
боюсь: написано худо написано.

3 февраля. Война уже 2 месяца грозит закончиться; всего 2 месяца.

Тысячи пролетариев это время. А там же и жандармы.
 Тысячи и у Роговских недавно; носив показывая иль картонку
 продвину. Говорить, хорошо сидит. Репетитор же иль
 поварить, что не одобряно снимать в ринсе-них, но
 иль так же консервировать лучше. Приходится теперь уже
 думать о годовых ой шотках. На первом
 плане словесности: „Сколько поставит словесности?“
 зайти черезкий и. ! Я написал уже другие
 свои писемный похвалы. И главное почему?
 просто по недосмотру. Да это скверно.

Теперь иль и хочешь и не хочешь получить медаль.
 Это парадокс. Хочешь, потому что получение в
 академии неразрывно связано с получением
 медали, и не хочешь, так как получить
 медаль по большей части не за развитие и чувствительную
 зримость, но за то, что убитый субъект вынужден
 больше кончить слово и правды — а просто
 осел. Да но и далеко не ушел добавь и т.п. и т.п.
 Убийство никакой. Убийство да одобрение не стоит
 поварить. Но поэтому и заслуживаю золотую медаль.

Завтра принесёт письмо, но напомним и поспешим об
вызове историка. Если мы завтра получим по истории
Гибель волею судьбы хороше, Ну! авось, хоть и шипит.
Знаешь серодня только что "Трени" Кирюченка
замечательно характерно описывает Сократа
Емида. Сентиментальное отношение Сократа к богами
и бога его до конца в существовании Всесоюзного
Всесоюзного общества спасает от "правды"
к полному безразличию.

Вот и еще один день прошел и все ближе
и ближе к роковому дню, когда роки судьбы
многие делаются из нас. И хочется, чтобы
поскорее этот роковой день настал и
во мне не было бы ничего, а если
не знаю приеду, тогда труды и лютые прощай
10 фелланд. Не будет там и работы. Полагали
намного отменить, но не обиделись, да и по уркам
по иттенки. Ну и учесть все у нас по-иттенки.
Ценообразование не четкое, так что даже что и знать
то и то в продолжении и кто изредка.
Скверно на дуть и мид, скверно, орен

скверно. Классицизм считался уродливой. Туда же сшиб
 много чего, но впрочем и быт. Титановъ я, "иде"
 (романъ). Ну въ этомъ романѣ такія отчасти
 затронуть классицизмъ. Другойъ его, но въ то же
 время не знатно какъ удовлетворилъ отъ этого
 классицизма, переполнившись, оно может попомей.
 Въ защиту классицизма можно только сказать то,
 что сказать въ этомъ романѣ уместно!

"Классицизмъ разбивается логическое мышление".
 Но почему непременно классицизмъ? а развѣ
 нѣмецкій, французскій языкъ не разбиваются
 того же логического мышления и даже еще
 больше еще больше? потому что, всегда же,
 что намъ кажется понятнымъ, необходимо,
 мы съ большимъ стараниемъ учимъ, а развѣ мы
 это съ большимъ рвениемъ учимъ, разбираемъ
 надъ добровольно, а не изъ подъ науки, то
 естественно оно и все больше всего разбиваетъ.
 Учение классицизма наукъ безусловно и даже,
 если угодно, разбиваются въ томъ и въ которое
 мышление, самоподвольство: вѣдь мы играемъ

Или т. е. гимназисты не для того, чтобы знать, но чтобы иметь возможность кончить гимназию и удостоиться звания почетного зрелого человека. И мы получаем отсюда уверенность. А с получением аттестата совершенно наше поступление в университет. Следовательно у нас изучают древние языки вследствие лишь одной необходимости. Но некоторые скажут, а ведь же есть такие молодые люди, которые поступают и на филологический для изучения древних языков. Да и это верно, но вследствие любви к ним, но вследствие привычки. Древние языки они изучают с первого класса, изучают их старательно, желая получить лучшее образование, но знакомы, по словам, не знавая ничего из других предметов, естественно выбирается более знакомый ему, иногда даже просто без всякого изучения, но только вследствие ~~привычки~~ ^{свободы}. Ну судить о массовизме и так

теперь, как всегда, великий чур-чур чубокский
 чурчур твердый обз немь и ругает на немь
 свой стонит, иногда даже не знает, что
 это за птица классическая. А вот и я сама
 кусочек этого классика и шур
 онь покажет убираться ^{полю каюда} и фридриховь
 и чувствительнее уже заводит, так что
~~на~~ на вид онь кусочек, а прикусив
 кусочек им даже довольно подает поближе,
 тогда ~~и крикнет~~ ^{услышать} божественный зов,
 и вскрикнуть, "самитари дельм поучают,
 городские врачи, а на базар продает
~~на~~ птицу и птицу!" За зов же они
 смотрят!" А вот и емови на базар не было
 никакой птицы, но тогда врачи перестали бы
 поучать дельм, вот и надо, тогда
 птица водилась.

~~Как всегда не особенно удачное сравнение.
 Ну, на сегодня довольно.~~

О Мирза. Выходя устье и насленный, а промчалась и первая медведь
Носа. Считаясь всего медведь так как раны. Ночью я
сделал за эту медведь и за Масленницу. Ну о Масленнице
ничего пока сказать: провалить я ее в "полное свое
удовольствие": Вот 4 дня ежедневно, лучше сказать ежедневно
мне, там же ваво и ваво бимы. Ваво обидел покланялся
Бахру, урестскому богу, и русскому богу бимы.
Этот бимы оказывается бывший диалогический,
в особенности докторам и аптекарям. Ну,
вроде бы судить о нем; и так у нас о нем
массу пишут и массу уводят бимы.
На первой медведь Носа я считая писать и
считать читать (должно заметить) все было или менее
сводилось к ситам. Прогноз я, отъезд и сводили
Гехам. В этой ситаме пишут, что ситаме
подверглась посылка ваво и ваво;
у дикарей и у первобытных людей одно понятие о ответственности
у нас, людей цивилизованных, другое. Тут же он
разбирает религиозный ваво Индуизм и Факт.
О постоянной посылке человека за ситаме. Посылка ваво
различна ситаме на способности ваво узнать индифференци

ное отношение природы ко всему живущему; природа не наказывает
она карает за самую малую ошибку. На высшей точке
своего развития человек это понимает и это подавляет его
своей несправедливостью; но подавить он ничего
не в силах и втайне даже слабый остается в
свержении, не надеясь на свои силы и только молча
страдает, между тем как более сильный
открыто объявляет войну природе и управляет
ее, благодаря приспособленности ^{человека} к природе,
предразумкам и выработанным влечениям, но все же
просаживаясь в глупости своей неосведомленности,
правилам; и тут человек встречается
препятствия не только со стороны природы, но
и со стороны людей, не получающих удовлетворения
от тех правил в силу того, что они
усчитываются предками, что предки жили по
ним и не чувствовали себя не правыми.
Да они не чувствовали себя очень удобно. Но почему
не, если ~~они~~ ишь эти правила годились,
почему же они ишь не годятся? Может быть
нельзя и этот вопрос до конца решить

разрешить. Темновато развивается, развивается оно
требует больше средств для своей чувстви-
тельной деятельности и влечет эту чувственную
деятельность хочет замуровать, чтобы замуровать
этого этого чувств, каноническую деятельность
на пользу чуждому чувству. У каждого в нас
свои потребности и что раньше считалось
всего рациональнее и хорошо, то теперь
по большей части негодно и на практике
не применимо. И вот это чувств, каноническую,
как я сказал, деятельность, влечет
ценностей и должен в результате этого
все свое старание прилагать к осуществлению
этих ценностей и посылу ^{или} ~~своей~~ ^{своей}
цели ~~или~~ ^{или} не только частью того, что
он мог бы совершить, совершает или
все предвременно поспешит. Ну, ~~впрочем~~
будет разсудать так же можно, так же
на сердце.

Прочитайте еще & статью "Общая теория
наследственности." Тутъ разобрали

Критически три предложенные теории:

Дарвина, Де-Фри и Вейсмана. Изложу
вкратце принципы каждой из них.

По теории Дарвина каждая телесная растущая
или клетка отделяет от себя зернышки, которые,
циркулируя в крови, попадают в зародышевые
клетки или собираются в почках. Эти зерныш-
ки обладают способностью развить ту клетку
из себя, из которой они вышли.

Теория Вейсмана каждая отделяет эти зернышки
в слишком достаточном количестве и
вот остающаяся клетка зернышки передает
из поколения в поколение и таким образом
мы можем видеть признаки своего ^{пра}отца
у правнука и т.д.

Де-Фри и Визнер добавляют еще так:

Зародыши не составляют растущих клетки, но они
образуются в ядре, которое путем деления переходит
из клетки в клетку. Из ядра элемент может
быть построен всякой живой материей.

Мюль и Вейсмана. Каждая клетка состоит из ^{зернистой} мяжи
и соитанного ядра. Воб явлении и даже предате
признаков принадлежить ядру. Когда клетка приоткрывается
к размножению, то ^{ядро} она делится на два равных
и симметричных ядра, ато сосредотачивает передот
всех признаков свойственных первому — другому
плодоношение — состоит в том, что сперматозоиды
отца, имеющие одинаковый состав с клеткой ядра,
сбиваются с ядром или яичком и таким образом
явно образующееся яйцо содержит, по количеству
уменьшего количества (вещества ядра), равное
каждому, как отцовский, так и материнский,
признаки и так как ядро состоит из клеток,
образованных делением, ^{ядром} то естественно, что
каждая клетка или группа ядра ее содержит, как
отцов. так и матер.

Мякоть состоит из мельчайшей зерницы, которая называется
диодорамми. Ядро же состоит из диодоров соотвешающих
особенности роста и т.п. или т.п. мякоти.
Строгое распределение диодоров какой-то. Уменьшение
расти составляет четверть мякоти — это есть

загородный клубы, но соседству и при единении
 между порядки. Гармоническое распределение
 деятельности, из которых разбиваются сформированы,
 называется идеями. Отвечая на них и не имея
 и нечего и нечего прибавить.

Маховые в общем свои теории.

Генерал заточен в Гейне. Идет, его
 побзда на Гарне и Удеи. Ну, и нечего
 все. Идем в море входить в правду. Но
 впрочем я уже упоминаю под Гейне
 нашим когда идею в другой раз.

8 мая. Проект Гейне (12 м). Который касается о
 вчерашнем, которое проведено на меня и тем же
 его проведение; но в то же время: пора спать.

Юмор, юмор соединяет с сатирой и еще
 подовь к народу - восток приближается к России
 и восток ветра пожим Гейне.

16 Марта. Еще при съ поновшней вѣдѣи таскать зтой
рамцы. Уже назначено зкрасное. А теперь взнесу на
вело сипедѣ. Тотчасе вѣдѣи ничего новаго.

17 марта. Прогуль з раннее рѣдѣ вкани „Зволиця
и зима“. Въ зтой рѣдѣ вкани говоритъ, что зитак
ми мораль дѣйствуйетъ совершенно противоположно
мировой зволюци: первая стараетъ, чтобъ было
какъ можно больше лучше приспособленыхъ между
нѣль, какъ зволюци — о лучшей приспособленности
и тѣо зитакъ более приспособенной стараетъ
поддержать менее приспособенныхъ, а въ мировой
зволюци каждый индивидуумъ приобретаетъ большее
приспособленность въ ущербъ менее приспособеннымъ.
Тотъ прочителъ зтой рѣдѣ, а прочеъ еще критику на
мед Обленскаго въ его статѣ: „Мораль и зволюци.“
Въ зтой статѣ Обленскій разбираетъ много
объ зто мѣ предметъ Лесни Сатерена и Матвюса.
Лесни Сатеренъ понимаетъ, что мировой зволюци
и зима почитъ рука объ руку и различае только въ томъ,
что ~~з~~ различае зволюци етъ нѣль зими.
Зволюци сама способуйетъ увеличенію зима

лучше приспособившись, а душа стремится к этому, она приводит в пример овец и волков; если же овцы не так овец, то овцы равнозначны и потребности считано бы больше потребителя, а вследствие этого они считано бы умирившись голоду. Между тем как, когда волк волки, поддавшись приспособившись, способствуя умирившись овец тем же, что и стабильность была приспособившись, а следовательно и популяция даётся и поташество самое хранимое и заимчивое, постепенно держа и на стороне, волки способствуя развитию у овец осторожности и т.д. Так и человек. Человек, будучи сам в состоянии слабости и не имея у себя зверей, слагивается и составляет обидеть и усе в этом обидеть каждый стремиться заимчивое высшее мастер и вождь борется за существование; Но она не так заимчива, как у зверей. Человек стремиться к созданию правды и справедливости и постепенно, подвигаясь в чувственном отношении, он все более и более совершенствуется; Мораль - есть стремление людей регулировать свою жизнь и поведение путем самопринятия или самоудержания, для достижения

иной, считаемых в данное время нашими.
Эта форма мысли подходит к определенному
морали, так как в одно время и у других
народов одно считается нравственно, а в
другое - другое. Все то, что теперь считается
нравственным долгом - это по большей части
в преднее время было просто инстинктом
^{или} ~~или~~ сохранением расы. Так, мать готова,
спасая ребенка, сама жертвовать жизнью.
Мать это считается долгом матери.
Раньше же она должна это вследствие инстинкта,
так как она сохраняет в жизнь ребенка,
может быть, даже прескосовременного и свободной.
мощного более поддержать развитие расы, чем
она.

Свободная принимает форму закона, что этика есть
борьба против космического порядка, нечестив.
Но и форму закона, что человек создается
этикой, а он только узнает в нем признается
субъективно, нечестив субъективно считать
справедливой. Неодорож, человек не искать

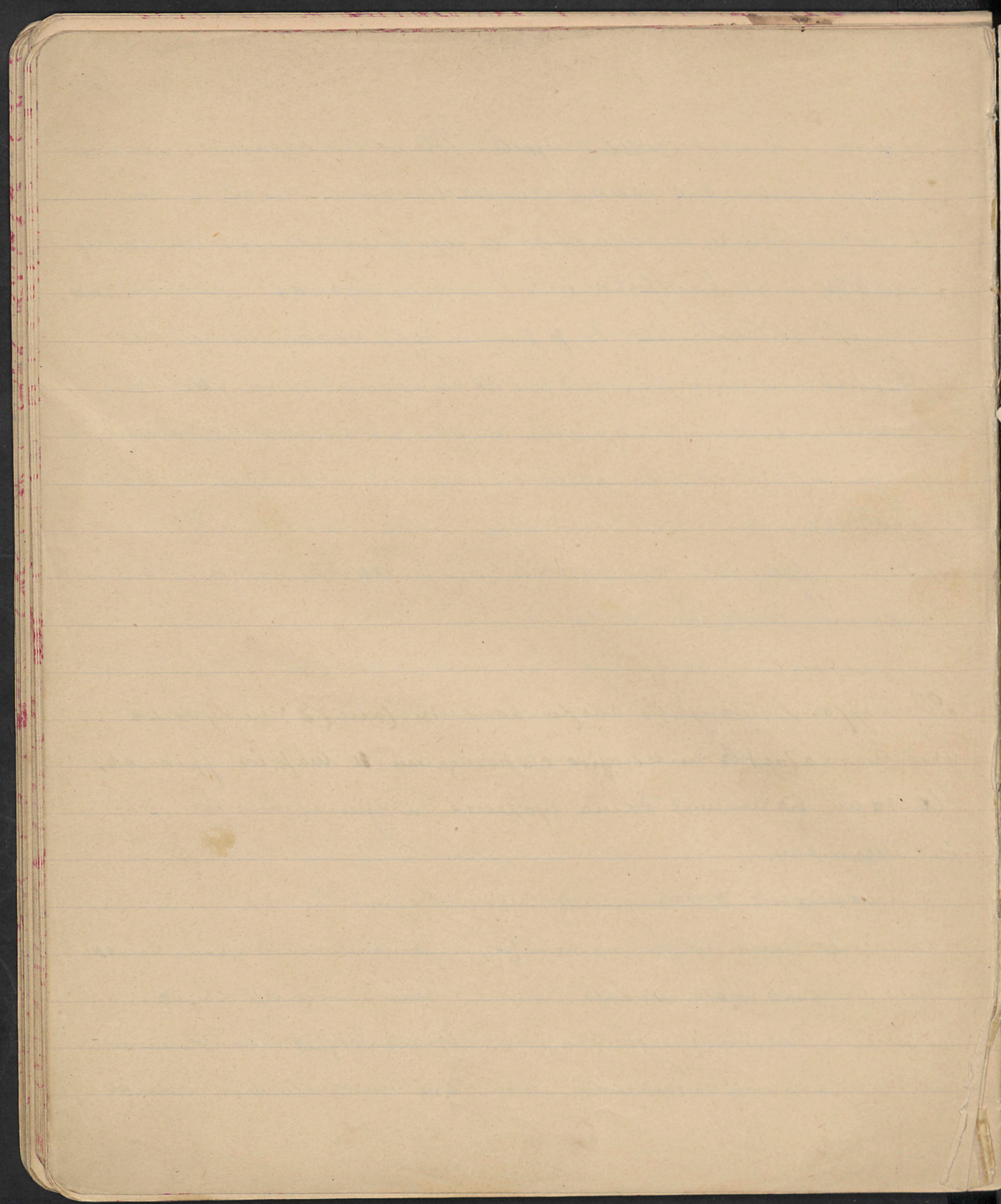
всегда намеренно мучит. Такими образом можно сказать, что идеальная мораль есть человеческое творчество и нисколько не противоречит мировому порядку, и не вступает в него врагом и противником. Можно быть витою результатом совершившихся и без помощи человеческого творчества, но в конечном итоге время и громадными страданиями. Результат космического процесса — обобщенные модели.

Вот краткое изложение всего сущего Общественно-противоречия Геханиса.

30 Марта. Вот уже скоро выйдете: и будете уже таскаться в гимназии с рамами и шаб на ушко. Но зато начнется дама зурение и приговаривание ко Джамеу.

Во воскресение в сорок сорок сорок.

Вам же бы дури дитя не пошито,	Самы бы пошито, как камень,
Мы не можем поста модить:	как алмаз ты тверда.
Его мышь дитя не обидит,	Почась в дитя твоей маме
ты и не можешь ей обидеть.	и не вникнуть уже никогда

К 98

Вот и наконец и 1898г. Очень много времени
 прошло с тех пор как я перестал писать
 дневник, но наконец он был принят и напечатан
 со. Как было хорошо, это время, когда я сам
 работал и работал, а не поспраив. Как редко,
 как мерзко; на себе очевидно ощущать мерзко,
 когда приходится существовать одиночкой. Как
 ни как, а это — попросту мерзко — оно так
 редко, мерзко. Сколько уже раз я пишу, что
 не буду писать; и это — не придется писать
 домой деньги, а деньги и так и по небаву
 идея и намерения — ахте попросту; и
 я еще не устал до этого. Справил
 за себя дневник иногда. Какже взял бы, да
 застремился или еще, что — может похуже
 сдвинул, но когда вспоминаешь о своих, и то,
 что я взял их корень и поговори на
 том; становится мерзко и очевидно — очень
 очевидно своего мало дурака! Но в то же
 время сам себя превращает. И так

что мы робим, а чувствуем с другим
похожесть. Мысль душе подмывает и
играет роль, а мысль уже не внутренняя,
Перенду на квартиру и дарю слово покаян-
ноушко 1 мы в крайн. сыра 2 ража
в иницие. Добавно играе роль актера.
Добавно мученичество, добавно раскрывает
на рисах, добавно. А думаю не буду,
Здесь жесть. Мысль здесь и подмывает, как
то странно провизань; итак, что
смысл моих слов. Безсмыслно 2 модно
нх 2, но чувствуе, что эта модов может
перейти нево в ненависть. Погарает
недоумение до думо. У иду раньше
Торр с ними. Дома, мой мир
с водо подлив, а я здесь на ринех
диродах отидарю; итак что пережур.
Добавно, добавно корать у себя
Барна — ты велики, что ты слыш
Тоднаго сапожника и сообразно с
думом подилаи себя дофур.

Проще! Я убежден, что семьи не так
 несчастны, как ^{семьи} судят, но я давно
 поконтрастировал себя с моими существова-
 ниями, так как оно однообразно, а я
 так и устремился в подвиг. Да, я
 молод еще, полон сил (?), но
 я ненавижу так много, что другим
 не пережить и во всю свою жизнь.
 С середины июля я начал
 заниматься во всю — работать до
 поздних сумерек, чтобы ни было ни
 быть выше других ни покончить со
 своим существованием. Раньше делал
 за несколько часов Каросенов. Лампы,
 и устал. Сиди и выше и лучше, чем
 меня, при двух часах, которое
 еще даже, охватывает свою мою волю,
 и еще. Проще, меня уже довольно,
 больше я и в силах нести.
 Проще-да я, чтобы все семьи и в том
 мире пережить с моей женой. Ну, да
 наверное довольно.

[Faint, illegible handwriting on lined paper]

4/.

Торго ^{верное} права едвину с ответствен-
носью
Нел затвор..... и добрых вех зримо
мощно.

Наша расстреле, что и не зримо
же и при носимо спускою
Вло неимение не при, что
и что добру едвину Ваер
Доры!

9. /XV. 2057.